

г. н. е. о. р. - н. 4-6, 9, 21, 23-24 (7)

г. н. е. о. р. - н. 4-6, 9, 21, 23-24 (7)

Государственная
Библиотека
СССР
пл. В. И. Ленина

И1526-52

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

36
7

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 18-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 24

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневъ и у мѣстныхъ благотворителей.

1877 годъ

15—31 декабря.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

И. Отъ 14-го октября—22-го ноября 1877 года. № 88, о книжкѣ г. Андреева „Руководство къ геометріи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора, № 345, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное коллежскимъ совѣтникомъ А. Андреевымъ «Руководство къ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній (С.-Петербургъ. 1876 г.)» одобряется въ качествѣ учебнаго пособия для епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о сѣмъ совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

II. Отъ 16 го — 26 го ноября 1877 года, № 1.738, о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 266, съ соображеніями Комитета о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на ваканціи, постановить, согласно заключенію Учебнаго при Святейшемъ Синодѣ Комитета, слѣдующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ ваканцій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая присемь инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправления ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ пріемѣ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспи-

таинникамъ отпускныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстными вышеназначенныя правила всему духовенству во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія Кишиневской Духовной Консисторіи.

— 1877 года ноября 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества, кишиневская духовная консисторія слушали: циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 декабря 1876 г. за № 9 слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 7 сентября 1876 года за № 202, о томъ, что контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣвъ соображенія учрежденной преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ особой комиссіи, о новыхъ формахъ приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и ежегодныхъ отчетныхъ вѣдомостей и о правилахъ веденія сихъ книгъ и вѣдомостей, полагаетъ: принять составленныя упомянутою комиссіею новыя формы приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, обозначенныхъ литерами: А, Б, В, Г и Д и римскими цифрами I. II. III. IV. V и VI, а равно и правила о порядкѣ записи въ церковныя книги прихода и расхода суммъ и представленія отчетныхъ вѣдомостей и предоставить преосвященнымъ сдѣлать зависящія распоряженія о замѣнѣ существующихъ въ церквахъ приходо-расходныхъ книгъ таковыми новаго образца, съ тѣмъ, чтобы по полученіи въ какой либо церкви книгъ новаго образца, перенесена была причтомъ и старостою въ новую книгу прихода вся наличность капиталовъ, а прежнія книги прихода и расхода, по заключеніи оныхъ, по существующему порядку, представлены были для надле-

жащей повѣрки въ консисторію; и чтобы приходо-расходныя книги новаго образца были замѣняемы выдачею въ церкви новыхъ экземпляровъ, чрезъ каждые три года, къ январю мѣсяцу новаго трехлѣтія, хотя бы въ первое трехлѣтіе и не протекло сполна трехъ лѣтъ со времени замѣны книгъ прежняго образца книгами новой формы. Приказали: утвердить изложенное въ настоящемъ предложеніи заключеніе контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, о новыхъ формахъ приходо-расходныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей обозначенныхъ литерами: А, Б, В, Г и Д, и римскими цифрами: I, II, III, IV, V и VI, а равно и о правилахъ, относительно записи въ церковныя книги прихода и расхода и представленія отчетныхъ вѣдомостей, и дать знать о семъ по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами съ приложеніемъ при нихъ печатныхъ же означенныхъ формъ и правилъ, къ должному въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію. По справкѣ—Приказали и Его Преосвященство 23 ноября сего 1877 года утвердить: Усматривая изъ доклада, что высланные конторою московской синодальной типографіи для приходо-расходныхъ книгъ листы, едва получены въ консисторіи 15 сего ноября, а отчетныхъ вѣдомостей подъ лит. А получено только 100 экз., а 900 еще не присланы,—консисторія полагаетъ: 1) Немедленно поручить канцелярскимъ чиновникамъ консисторіи приготовить подъ наблюденіемъ казначея консисторіи приходо-расходныя книги изъ присланныхъ бланковъ 813 экземпляровъ по количеству церквей приходскихъ, о которыхъ представляются благочинными отчетныя вѣдомости, включая сюда и кафедральный соборъ, полагая для каждаго экземпляра книгъ какъ прихода, такъ и

расхода для 800 церквей по 30 листовъ, каковое число представляется достаточнымъ для трехъ-годичнаго періода времени, а для 13 церквей соборныхъ и другихъ многочленныхъ по 40 листовъ, и по надлежащемъ приготовленіи тетрадей и переплета тотчасъ разослать оныя при указахъ благочиннымъ для раздачи въ церкви вмѣстѣ съ правилами о порядкѣ записыванія приходо-расходныхъ книгъ новаго образца и образцовыми формами записи приходо-расходныхъ книгъ и составленія отчетности церковной подъ лит. А, заготовленными въ типографіи архіерейскаго дома за росписками причтовъ, которыя представить въ консисторію; по полученіи же изъ синодальной типографіи отчетныхъ формъ подъ лит. А для церквей, отослать и эти формы благочиннымъ для раздачи въ церкви, вмѣстѣ съ экземплярами отчетныхъ вѣдомостей подъ лит. Б, В, Г и Д, представляемыхъ самыми благочинными, по одному экземпляру каждой вѣдомости. 2) Вмѣнить въ обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ, по полученіи отъ благочинныхъ приходо-расходныхъ книгъ, перенести въ оныя, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 24 декабря 1876 года за № 9, изъ прежнихъ книгъ всю наличность капиталовъ и затѣмъ вести запись новыхъ приходо-расходныхъ книгъ аккуратно, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій, изложенныхъ въ инструкціи старостинской и благочиннической, а также и вновь приложенныхъ при указѣ Святѣйшаго Синода правилъ, рассылаемыхъ нынѣ по всѣмъ церквамъ; причемъ объявить духовенству и церковнымъ старостамъ, что трехлѣтній періодъ времени церковныхъ суммъ по приходо-расходнымъ книгамъ новаго образца, установленный указомъ Святѣйшаго Синода, долженъ начаться съ 1878 года,

такъ какъ большинство церквей кишиневской епархіи лишь въ этомъ году будутъ снабжены приходо-расходными книгами новаго образца, а потому на новое трехлѣтіе, которое должно начаться съ 1881 года, благочинные должны заблаговременно собрать деньги съ церквей и прислать въ консисторію не позже февраля 1880 года, считая за листъ по 3 коп. съ обозначеніемъ самаго количества нужныхъ листовъ прихода и расхода, а также церковной отчетности подъ лит. А. для трехлѣтняго періода времени отдѣльно по каждой церкви. 3) Такъ какъ московская синодальная типографія требуетъ высылки въ семь же мѣсяцѣ слѣдующихъ за присланные листы денегъ, въ количествѣ 1288 руб. 80 к., а между тѣмъ деньги за эти листы еще неистребованы отъ церквей, то теперь же предписать благочиннымъ особымъ циркулярнымъ указомъ немедленно взыскать съ подвѣдомыхъ имъ церквей деньги, слѣдующія за приходо-расходныя книги и отчетныя вѣдомости подъ лит. А. по 3 коп. за каждый листъ, и сверхъ того по 18 коп. за переплетъ каждой книги, не ожидая полученія самыхъ книгъ, которыя по изготовленіи немедленно будутъ отосланы при особомъ указѣ. и таковыя прислать въ консисторію не позже января мѣсяца будущаго 1878 года; при чемъ въ указахъ обозначить количество какъ листовъ для каждой церкви, такъ и слѣдующихъ за оныя денегъ.

— Кишиневская духовная консисторія слушали докладъ слѣдующій: въ Церковномъ Вѣстникѣ, издаваемомъ при с.-петербургской духовной академіи, № 45, ноября 12 числа 1877 года, напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 23-го—30-го сентября 1877 года за № 1418, по вопросу о гербовомъ сборѣ, слѣдующаго содержания: „По указу Его

Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8-го августа текушаго года, за № 271, отзывъ господина министра финансовъ отъ 21 апрѣля того же года, за 1271, по предмету встрѣченныхъ однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ недоразумѣній въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ къ выдачѣ разныхъ церковныхъ документовъ. Въ отзывѣ этомъ изъяснено: Особая Коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопросовъ о примѣненіи помянутаго устава къ метрическимъ выпискамъ, справкамъ изъ исповѣдныхъ росписей и другимъ документамъ, выдаваемымъ церковными причтами, и по соображеніи съ законами, журналомъ, утвержденнымъ 16-го апрѣля 1877 года господиномъ министромъ финансовъ, положила: 1) что метрическія выписки, выдаваемыя причтами дѣтямъ, поступающимъ въ заведенія всѣхъ вѣдомствъ, и справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ означенныхъ справокъ, которыя выдаются по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности и потому изъяты отъ гербоваго сбора на основаніи п. 2. ст. 45 герб. уст. 2) Что дѣлаемыя на паспортахъ и билетахъ надписи о повѣнчаніи или смерти и погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Что свидѣтельства о бытіи на исповѣди вообще и въ частности выдаваемыя воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія училищнымъ начальствамъ, таковыя-же исповѣдныя свидѣтельства, вы-

даваемыя вступающимъ въ бракъ, а равно и записки о бытіи на исповѣди, выдаваемыя священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, свободны отъ гербового сбора. Что сбору сему не подлежатъ: а) свѣдѣнія сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, б) сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ о женихахъ и невѣстахъ и в) письменныя дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленія въ бракъ. 5) Что изъ числа оставляемыхъ при церквахъ копій съ документовъ подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ копіи съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ, копіи-же съ документовъ, изъятыхъ отъ гербового сбора, не подлежатъ сему сбору; и 6) что если по принятымъ по духовному вѣдомству правиламъ дозволяется писать на одномъ листѣ нужныя для брачующихся лицъ свѣдѣнія а) о рожденіи, б) о вѣроисповѣданіи, в) о бытіи у исповѣди и св. причастія и г) о безпрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей брачующихся лицъ и т. п., то всѣ таковыя свѣдѣнія могутъ быть написаны на одномъ листѣ 40 коп. гербовой бумаги, или на одномъ же листѣ простой бумаги съ наклеюкою на ономъ одной 40 к. марки. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго отзыва министра финансовъ объявить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку. Приказали: Выше прописанный отзывъ министра финансовъ принять по консисторіи къ свѣдѣнію и въ потребномъ случаѣ руководству, а о содержаніи она-

го для этой же цѣли объявить циркулярно всемъ священнослужителямъ кишиневской епархіи чрезъ припечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Для чего сообщить въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ копію съ настоящаго журнала.

— Кишиневская духовная консисторія слушала: 1., докладъ г. секретаря консисторіи о томъ, что въ формулярныхъ спискахъ нѣкоторыхъ священниковъ необозначена подсудность ихъ по касавшимся къ нимъ дѣламъ, тогда какъ въ опредѣленіяхъ Епархіальнаго Начальства по этимъ дѣламъ положительно было сказано: подсудность по сямъ дѣламъ показывать въ формулярахъ сихъ священниковъ. Не говоря о томъ, что подобное умолчаніе о подсудности составляетъ само по себѣ проступокъ очень важный, подобное сокрытіе подсудности можетъ легко вовлечь и Епархіальное Начальство въ ошибку выдачею копій формулярныхъ списковъ и представленіемъ таковыхъ формуляровъ и по Начальству, когда при выдачѣ таковыхъ копій не представляется надобности заводить справки о дѣлахъ по алфавитамъ, въ неправильномъ видѣ. По этому, въ виду сихъ и множества другихъ случаевъ, доказывающихъ неправильное показываніе подсудности въ формулярахъ духовныхъ лицъ, умолчаніе о таковой подсудности и вообще небрежное веденіе сихъ документовъ, не свободныхъ отъ множества ошибокъ, иногда и незлонамыренныхъ, необходимо сдѣлать распоряженіе о точномъ и правильномъ писаніи формуляровъ духовныхъ лицъ вообще и о правильномъ показываніи въ соответствующихъ графахъ подсудности въ особенности, и дать знать духовенству, чтобы изъявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства, дѣлаемое по разнымъ случаямъ членамъ причта, вносилось въ формуляръ только тогда, когда о внесеніи благодарности въ формуляръ положительно будетъ сказано въ указѣ консисторіи или предписаніи Его Преосвященства.

2. Два рапорта благочинныхъ — Онуфріевича и Завойническаго, которыми просятъ разрѣшить недоумѣніе, показывать или не показывать по клировымъ вѣдомостяхъ взрослыхъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, и 3, справку, по которой оказалось: а., что кромѣ означенныхъ въ рапортѣ г. секретаря неправильностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ и другія неисправности, какъ на примѣръ: непоказываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ прохожденія нѣкоторыми священниками должностей законоучительскихъ, неправильное обозначеніе, — часто уменьшающееся съ теченіемъ времени или слишкомъ увеличивающееся, — количества лѣтъ служащихъ священно—церковнослужителей, краткое, безъ означенія подробнаго прохожденія службы, вписываніе нѣкоторыхъ заштатныхъ лицъ, тогда какъ подробное изложеніе формулярно такихъ лицъ бываетъ иногда необходимымъ, какъ на примѣръ при исхода тайствованія пенсіи или одновременнаго пособія, — неправильное и несогласное съ проектомъ росписанія церквей и распредѣленія приходовъ и причтовъ показываніе служащихъ членовъ причта не при тѣхъ церквахъ, при которыхъ имъ, согласно сему проекту, надлежитъ быть и числиться, а при другихъ, а въ прилагаемой къ клировой вѣдомости въ концѣ вѣдомости о числѣ дворовъ перечисляются не всѣ деревни и села, входящія въ составъ извѣстнаго прихода, — отъ чего происходитъ крайняя затруднительность для канцеляріи при составленіи справокъ, требующихся къ дѣламъ: и б., опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24 сентября 1876 года за № 1674, напечатаннымъ въ 49 № журнала, Церковный Вѣстникъ за 1876 годъ, между прочимъ дано знать для свѣдѣнія и руководства по епархіямъ, что 1., какъ въ самомъ послужномъ спискѣ при томъ лицѣ, о которомъ списокъ составленъ, такъ и въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ лицахъ, которыя вносятся въ эти документы по принадлежности къ духовному званію, т. е. при служащихъ или отставныхъ

священнослужителяхъ и причетникахъ или при ихъ вдовахъ должны быть показываемы всѣ дѣти ихъ обоюгаго пола, въ какомъ бы изъ нихъ совершеннолѣтніе сыновья духовномъ санѣ или гражданскомъ или военномъ чинѣ ни состояли и за кѣмъ бы дочери въ замужествѣ ни были; 2., что показываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣтей лицъ духовнаго званія, хотя бы и малолѣтнихъ, но неимѣющихъ въ живыхъ ни отца ни матери, не обязательно; но если Епархіальное Начальство, для своихъ распоряженій о дѣтяхъ сего рода, признаетъ необходимымъ, чтобы и о нихъ были доставляемы въ консисторію свѣдѣнія въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ, или въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ, то отъ самаго Епархіальнаго Начальства зависитъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 3., что благотворительность епархіальнаго попечительства можетъ быть простираема на всѣхъ тѣхъ лицъ духовнаго званія, ихъ вдовъ и дѣтей, кои находятся въ нуждѣ и заслуживаютъ участія и кому при томъ попечительство въ состояніи оказать свою помощь. Приказали и Его Преосвященство 20 минувшаго декабря утвердилъ: 1., Съ прописаніемъ изложенныхъ въ рапортѣ г. секретаря и въ справкѣ неправильностей и неточностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей, циркулярно предписать духовенству, чрезъ благочинныхъ епархіи, чтобы какъ сами благочинные, такъ и подвѣдомые имъ причты, избѣгали на будущее время указанныхъ неправильностей и неисправностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей, при семъ предупредить благочинныхъ и настоятелей церквей, что за небрежное и неправильное веденіе формуляровъ на будущее время они будутъ подвергаемы строгой ответственности, и 2., дать знать благочиннымъ, чтобы какъ они, такъ и подвѣдомые имъ причты показывали по клировымъ вѣдомостямъ, по прежнему, всѣхъ безъ исключенія священно и церковнослужительскихъ дѣтей, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ являются необходимыми при забираяніи справокъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о правахъ

въ гражданскомъ вѣдомствѣ и паспортовъ на выѣздъ въ другіе города имперіи.

— Кишиневская духовная консисторія, по выслушаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 9-28-го сентября 1877 года за № 1332, напечатаннаго въ 40 № журнала „Церковный Вѣстникъ“, о ежегодномъ, къ 1-му января, доставленіи хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній о наличныхъ пенсіонерахъ по епархіи, и — справки, Приказали и Его Преосвященство 13 декабря сего года утвердилъ: Для болѣе вѣрнаго и точнаго наблюденія за состоящими на лицо и получающими отъ казны пенсію лицами и правильнаго сообщенія о нихъ требуемыхъ хозяйственнымъ управленіемъ годичныхъ свѣдѣній, циркулярно предписать всемъ благочиннымъ городскихъ и сельскихъ церквей, чтобы они а., кромѣ немедленнаго донесенія, по прежнему, о смерти кого-либо изъ лицъ, получавшихъ пенсію, немедленно же доносили о тѣхъ изъ нихъ, которые утратили право свое на пенсію по суду въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, по вступленію въ монашество, выходу въ замужество, поступленію на службу по епархіальному вѣдомству и по другимъ причинамъ, а въ концѣ года, и именно къ 15 числу декабря, представляли бы подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ наличныхъ пенсіонерахъ и пенсіонеркахъ, въ округѣ находящихся, съ удостовѣреніемъ, что пенсіонеры находятся въ живыхъ и право на пенсію сохранили; б., такъ-какъ многіе благочинные не дѣлаютъ отиѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ, что такой-то заштатный священникъ или вдова его получаютъ пенсію, — вмѣнить благочиннымъ: обязательно дѣлать отиѣтку въ 1-й графѣ, о прохожденіи службы, противъ заштатныхъ священнослужителей и вдовъ ихъ, — что такой-то заштатный священникъ или вдова его получаютъ пенсію изъ такого-то казначейства, въ такомъ-то размѣрѣ и в., въ случаѣ желанія кого-либо изъ лицъ получающихъ пенсію, да и вообще изъ заштатныхъ и сиротствующихъ перейти съ мѣста

своей службы на другое, благочинные, на точномъ основаніи циркулярныхъ указовъ отъ 10 августа 1873 г. и 15 апреля 1876 года, должны требовать отъ ихъ письменныя заявленія о желаніи ихъ жить и числиться при такой то церкви и таковыя заявленія представлять въ консисторію для зависящихъ распоряженій; при чемъ благочинные должны наблюдать неупустительно, чтобы въ ихъ округахъ отнюдь не проживали на постоянномъ жительствѣ лица, перешедшія изъ другихъ округовъ безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. За всякое нарушеніе вышеизложенныхъ правилъ благочинные будутъ подвергаемы строгому взысканію.

Свѣдѣнія о движеніи и перемѣнахъ по службѣ.

1) *Рукоположены во священника:* Окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Гришковъ 21 ноября 1877 года къ церкви села Корестоуць хотинскаго уѣзда. Окончившій курсъ семинаріи Константинъ Маккавевъ 4 ноября 1877 года къ свято-Георгіевской церкви села Шерпень бендерскаго уѣзда.

2) *Перемѣнены:* Священникъ Стефанъ Нѣмцанъ села Бужоры — 13 октября 1877 года въ село Балчаны кишиневскаго уѣзда. Священникъ Леонъ Врăбій 13 октября 1877 года - въ село Бужоры кишиневскаго уѣзда. Теодоръ Поручикъ, испр. должность псаломщика села Цареграда сорокского уѣзда, 5 ноября 1877 года—въ село Речулу оргѣвскаго уѣзда. Меодій Еліешъ, сверхштатный причетникъ села Никорень ясскаго уѣзда, 5 декабря 1877—года въ село Цареградъ сорокского уѣзда. Стефанъ Параскивъ, числящійся въ числѣ братства Курковскаго мона-

стыря, лишенный священническаго сана, 25 октября 1877 года опредѣленъ испр. должность псаломщика въ село Сесены оргѣвскаго уѣзда. Священникъ Димитрій Биволь села Сипотень, кишиневскаго уѣзда—5 ноября 1877 года въ село Мануилешты того же уѣзда. Священникъ Аѳанасій Карцинь села Гординешты оргѣвскаго уѣзда — 5 ноября 1877 года настоятелемъ въ село Сипотены кишиневскаго уѣзда. Священникъ Константинъ Логинъ села Сипотень кишиневскаго уѣзда—5 ноября 1877 года въ Гординешты оргѣвскаго уѣзда. Священникъ Вавила Нагачевскій села Грозешты кишиневскаго уѣзда—5 ноября 1877 года въ село Сипотены того же уѣзда. Священникъ Іоаннъ Гобжила кишиневской Благовѣщенской церкви—8 ноября 1877 года къ кишиневской свято-Ильинской церкви. Священникъ Василій Полянскій села Фирсоной хотинскаго уѣзда 26 октября 1877 года въ село Котелу того же уѣзда. Исправляющій должность псаломщика Иринархъ Ватричь села Кулевчи аккерманскаго уѣзда — въ село Атаки хотинскаго уѣзда 11 ноября 1877 года. Исправляющій должность псаломщика Петръ Ченборовичъ села Атакъ хотинскаго уѣзда 11 ноября 1877 года — въ село Кулевчу аккерманскаго уѣзда. Сверхштатный священникъ Кирилль Гинкуловъ села Введенскаго аккерманскаго уѣзда — 18 ноября 1877 года къ Благовѣщенской церкви г. Кишинева помощникомъ настоятеля. Исправляющій должность псаломщика Феодоръ Мамалыга мѣстечка Петровки бендерскаго уѣзда—25 ноября 1877 года въ село Кайнаръ-Веки сорокскаго уѣзда. Исправляющій должность псаломщика Артемонъ Симеоновъ села Кайнаръ-Веки сорокскаго уѣзда въ село Петровку бендерскаго уѣзда 25 ноября 1877 гсда. Монахъ Фрумошкескаго монастыря

Веніаминъ 19 ноября 1877 года въ Гиржавскій монастырь. Монахъ Добрушскаго монастыря Серапіонъ— 2 сентября 1877 г. въ Шабскій монастырь.

Священникъ Іоаннъ Маржина, настоятель села Введенскаго аккерманскаго уѣзда, 18 ноября 1877 года назначенъ законоучителемъ Введенскаго народнаго училища.

Причетникъ села Стурдзень бендерскаго уѣзда Мелетій Бокуновскій, отлучающійся часто безъ разрѣшенія начальства изъ прихода, 25 октября уволенъ за штатъ.

Еврейка дѣвица Сура-Марія Іосифова Перлманъ, 19 лѣтъ отъ роду, волынская мѣщанка, протоіереемъ Θεодоро-Тироновскою церквю г. Кишинева Іоанномъ Бутукомъ 23 октября 1877 года окрещена въ Православную Вѣру, съ именемъ Евкаторины.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1877 годъ.

№ 24 15—31 декабря.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Празднованіе въ кишиневской ду- ховной семинаріи столѣтней годов- щины Императора Александра Бла- гословеннаго.

12-го декабря, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, въ семинарской церкви и. д. ректора семинаріи протоіереемъ В. М. Пархомовичемъ совершена была по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ I заупокойная литургія и панихида, на которыхъ, кромѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ мужескихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Кишинева, присутствовали еще воспитанницы женской гимназіи и одной изъ народныхъ школъ. По окончаніи церковнаго служенія, въ 12 часовъ дня ученики семинаріи, корпорація лицъ начальствующихъ и учащихся, а также нѣкоторые посторонніе посѣтители собрались въ залу верхняго этажа клас-

снаго зданія, которая украшена была портретомъ виновника торжества Императора Александра Благословеннаго, портретомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и доскою въ память посѣщенія Имъ семинаріи 16 апрѣля 1877 года. Собраніе открыто было пѣніемъ воспитанниками тропаря «Царю небесный», послѣ чего преподаватель М. А. Ганицкій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой представилъ краткій, сжатый, но весьма интересный очеркъ жизни и государственной дѣятельности Императора Александра I, — изобразилъ картину Его воспитанія, указалъ значеніе внутренней и внѣшней политики Государя, постепенно выясняя въ тоже время и личный Его характеръ, (при этомъ особенное вниманіе обращено было на заботы Благословеннаго о просвѣщеніи Россіи, а также на славное, обнаружившее все величіе души Освободителя Европы, время борьбы Его съ Наполеономъ I); рассказалъ событія послѣднихъ дней жизни и обстоятельства кончины въ Бозѣ почивающаго Императора. Сказанная съ большимъ ораторскимъ умѣньемъ рѣчь г. Ганицкаго произвела сильное впечатлѣніе, особенно же блистательное ея заключеніе, въ которомъ лекторъ говорилъ о томъ, что духъ Александра I присущъ и намъ, живетъ въ Августѣйшемъ Его Племянникѣ, возлюбленномъ Монархѣ нашемъ, отличающемся тою же теплотою сердца, тою же пламенною любовью къ Россіи и своему народу, тѣмъ же искреннѣйшимъ благочестіемъ и христіанскимъ смиреніемъ; говорилъ о счастіи нашего отечества, имѣющаго и имѣвшаго такихъ великихъ Государей, которые величіе и благо родной земли и подданныхъ ставятъ выше всего, готовы ради нихъ жертвовать собою. При этомъ сопоставлены были Людовикъ XIV

и Петръ Великій, Наполеонъ I и Александръ Благословенный, указаны обаительныя стороны характера и дѣятельности Государя Императора Александра Николаевича, освободившаго миллионы русскаго народа отъ крѣпостнаго ига, ставшаго во главѣ своего народа для борьбы за свободу христіанъ отъ ига турецкаго, среди побѣдоноснаго войска своего подвергавшагося лишениямъ, жертвовавшаго собою. Громкое продолжительное „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ за Царя Освободителя закончилось рѣчь г. Ганицкаго и раздались пріятные звуки торжественной пѣсни „*Бздилъ Блвыи русскій Царь*“. Затѣмъ І. М. Пархомъвичъ произнесъ рѣчь о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Александра I, послѣ чего широкими торжественными волнами понесся нашъ родной національный гимнъ „*Боже Царя храни*“, прекрасно, съ большимъ умѣньемъ и чувствомъ пропѣтый всѣми воспитанниками и присутствовавшими. На кафедре взошелъ Л. С. Мацѣвичъ и сказалъ рѣчь, которая, какъ и рѣчь его предшественника, напечатана въ этомъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. По этому мы не станемъ передавать ея содержаніе, но не можемъ пройти молчаніемъ то благотворное вліяніе, которое произвела она на слушателей. Прочувствованное слово г. Мацѣвича нашло себѣ откликъ въ сердцѣ каждого, а, исполненный, когда смолкли громогласное одобреніе и аплодисменты, мгновенно наполнившіе залу лишь только замолчалъ почтенный и всѣми любимый ораторъ, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, концертъ „*Слава въ вышнихъ Богу*“ обратилъ высоконастроенную душу туда, гдѣ почиваетъ въ обителяхъ Царя Небеснаго Царь земной, Благословенный и родною страпою, и народами чужеземными.

По окончаніи пѣнія, о. ректоръ семинаріи напомнилъ воспитанникамъ слова Государя Императора, сказанныя при Высочайшемъ посѣщеніи нашего заведенія, и отрадный отзывъ Его Преосвященства о поведеніи учениковъ, благосклонно, милостиво принятый Его Императорскимъ Величествомъ, и выразилъ надежду, что желанія Монарха и мнѣніе Преосвященнаго будутъ вполне оправданы усердіемъ къ дѣлу и хорошею нравственностію воспитанниковъ. Пѣніе молитвы „Достойно есть“ должно было заключить торжество; но послѣ этого, по желанію всѣхъ принимавшихъ въ немъ участіе, снова раздалось „Боже Царя храни“, а затѣмъ долго, долго не умолкало „ура“.

Юбилейный праздникъ пріятно нарушилъ однообразное теченіе жизни нашей семинаріи и не долженъ пройти безслѣдно для воспитанниковъ ея. Двѣ великія личности двухъ великихъ Монарховъ и великихъ людей родной земли, двухъ благословляемыхъ ею Александровъ ясно запечатлѣлись въ памяти учениковъ. Они поймутъ, что благочестивѣйшіе и любвеобильнѣйшіе Вѣнценосцы являютъ собою олицетвореніе того высокаго идеала истинно русскаго человѣка и Царя, который давнымъ—давно создалъ православный русскій народъ и выразилъ словами:

„У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
И онъ держитъ вѣру крещеную,
Вѣру крещеную, богомольную;
Стоитъ за вѣру христіанскую,
За домъ Пресвятыя Богородицы“... (Книга Голубиная). Они поймутъ, что въ этомъ именно охра-

неніи высшихъ религіозныхъ интересовъ, въ этой борьбѣ за истину и добро, за правду Божию и заключается задача Россіи; что эта задача указана была ей Александромъ Благословеннымъ, двинувшимъ, свой, утомленный тяжелою бранью съ страшнымъ, сильнымъ врагомъ, народъ на войну за освобожденіе Европы; ту же цѣль преслѣдуетъ нынѣ Царь — Освободитель, благословившій въ Кишиневѣ на нашихъ глазахъ свое христолюбивое воинство на борьбу съ Турціей, борющійся во главѣ народа своего съ тѣми мрачными явленіями современной общественной и международной жизни, которыя обнаружили событія послѣднихъ дней. Они поймутъ и то многознаменательное обстоятельство, что юбилейныя торжества трехъ величайшихъ Правителей преобразованной Россіи — Петра I, Екатерины II, Александра I, — празднуются въ одно и то же царствованіе Александра II; такъ какъ Императоръ нашъ является завершителемъ великихъ начинаній своихъ Великихъ Предковъ, и только подъ Его водительствомъ Россія окончательно стала на высокую самостоятельную дорогу и, съ Божіею помощію, смѣло, мощно пойдетъ по ней, увлекая за собою и другихъ, благословляя Государей — Благодѣтелей, которые вели, ведутъ и въ памяти народной всегда будутъ вести Русь святую къ подвигамъ на благо челоуѣчества, направляя взоры его къ Небу, подобно крестonosному Ангелу Правды Божіей вѣнчающему Александровскую Колонну, представляющую собою единство, стройность и крѣпость Россіи. Они выяснятъ себѣ собственныя отношенія къ событіямъ нашихъ дней и родной Бессарабіи, слившейся съ Россіей въ славнѣйшее время царствованія Александра Благословеннаго.

М. Ю.

Преобразование духовно - учебных заведений въ царствованіе Императора Александра 1 ¹⁾.

Царствованіе, въ Бозѣ почивающаго, Императора Александра Павловича, ознаменованное великими событіями какъ внутренней, такъ и виѣшней политики, останется навсегда памятнымъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія. Обративъ милостивое свое вниманіе на духовныя школы и нашедши состояніе ихъ неудовлетворительнымъ, Императоръ Александръ Благословенный первый рѣшился положить для нихъ прочныя основы,—дать имъ новую, обезпеченную жизнь,—произвести въ нихъ существенную реформу, которая по всей справедливости составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія. Въ нынѣшній день,—день столѣтней годовщины со дня рожденія, въ Бозѣ почивающаго, Императора Александра Павловича, благовременно остановитъ свое вниманіе на этой благодѣтельной реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, воспитавшихъ цѣлыя десятки тысячъ достойныхъ тружениковъ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности.—Чтобы важность и значеніе реформы были для насъ нагляднѣе, бросимъ бѣглый взглядъ на предшествовавшее положеніе духовныхъ школъ.

Получивъ свое начало одновременно почти съ просвѣщеніемъ Руси св. крещеніемъ, духовныя шко-

1) Речь, произнесенная въ публичномъ собраніи кишиневской духовной семинаріи 12 декабря 1877 г., въ день столѣтней годовщины Императора Александра 1.

лы, благодаря содѣйствию свѣтской и духовной власти, до XIII ст. увеличивались въ своемъ числѣ. Съ XIII в. настало для Руси время тяжелаго испытанія,—время татарщины. Подъ тяжестію ига татарскаго духовныя школы пали. Въ началѣ XVI ст. Русь освободилась отъ ига татаръ; но оправиться она не могла вдругъ. Пагубныя слѣдствія его для просвѣщенія еще долго оставались. Въ половинѣ XVI ст. слышатся горькія жалобы русскихъ іерарховъ на отсутствіе въ сѣверо-восточной Руси даже такихъ школъ, гдѣ можно было бы учиться только грамотѣ и псалтири. Русь должна была довольствоваться невѣжественными мастерами (учителями) да начетчиками, которые были самыми просвѣщенными людьми среди тогдашняго низшаго духовенства. Счастливѣе была въ этомъ отношеніи юго-западная Русь. Оправившись раньше восточной отъ татарскаго разгрома и находясь въ сосѣдствѣ съ западной Европой, она начала заводить низшія школы, а около 1580 года, благодаря заботливости князя Константина² Константиновича Острожскаго, для образованія духовенства, появилась въ г. Острогѣ даже высшая школа съ именемъ академіи. Къ сожалѣнію, школы эти существовали недолго. По проискамъ іезуитовъ, старавшихся распространить унию въ юго-западной Россіи, въ XVII в. онѣ начали уничтожаться. Уцѣлѣла только школа кіевская, основанная въ 1588 г. тѣмъ же незабвеннымъ княземъ Острожскимъ и переименованная въ 1633 г. въ коллегію. Но, какъ бы взаимнѣ этихъ школъ, въ XVII ст. начинаютъ появляться духовныя школы на сѣверѣ Россіи. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ въ Москвѣ основывается патріаршее училище. При ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и п. Іоакимѣ (въ 1679 г.) является учи-

лище въ типографскомъ домѣ, въ которомъ греки учили греческому языку, чтенію и письму; а въ 1682 году училище это переименовывается въ академію, устроенную по образцу кievской коллегіи. Въ ней предположено преподавать гражданскія и духовныя науки (отъ грамматики до богословія) и языки славянскій, греческій, польскій и латинскій. Эта академія да кievская коллегія были въ Россіи единственными духовными школами до начала XVIII вѣка.

Съ началомъ новаго преобразовательнаго времени, стали появляться при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ школы епархіальныя ¹⁾. Кромѣ немногихъ едино-славянскихъ училищъ, всѣ епархіальныя школы основывались на началахъ латинскаго образованія кievской коллегіи. По уставу, изложенному въ духовномъ регламентѣ, въ названныхъ школахъ предположено преподавать: 1) грамматику съ географіей и исторіей, 2) ариѳметику и геометрію, 3) логику съ діалектикой, 4) риторику съ пѣнкой, 5) физику и краткую метафизику, 6) политику и 7) богословіе. На первые шесть отдѣловъ наукъ положено по году, на богословіе 2 года. Этотъ обширный кругъ наукъ существовалъ, къ сожалѣнію, только на бумагѣ. По недостатку средствъ и учителей, въ архіерейскихъ школахъ ограничились преподаваніемъ славянской грамматики и букваря, содержавшаго въ себѣ одни начатки христіанскаго ученія. Какъ бы то ни было, нужда въ школахъ была признана и число ихъ, благодаря заботливости архіереевъ, увеличивается. Въ царствованіе Импера-

¹⁾ Раньше другихъ устроены славяно-латинскія школы въ Черниговѣ (въ 1700 г.) и въ Ростовѣ (1703 г.); въ 1706 г. въ Новгородѣ Говъ устроилъ при своемъ архіерейскомъ домѣ греко-славянское, а потомъ и латинское училище.

Троицы Анны Иоанновны онѣ являются съ славяно-латинскимъ курсомъ и переименовываются въ семинаріи (въ 1730 г.). Славяно-россійскія школы остались большею частію въ уѣздныхъ городахъ и считались низшими училищами, хотя, впрочемъ, и въ семинаріяхъ ученіе не простиралось дальше латинской грамматики. При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ положеніе семинарій нѣсколько улучшилось въ матеріальномъ отношеніи. Управление церковными вотчинами, отнятое у духовныхъ при Имп. Аннѣ Иоанновнѣ, теперь предоставлено было духовной власти. Училища, такимъ образомъ, получили больше средствъ къ своему существованію. Теперь появились новыя семинаріи. Лучшими между ними были: харьковскій коллегіумъ, доведенный до равенства съ академіями, (въ немъ раньне всѣхъ семинарій начался курсъ богословія, въ 1731 г.),—семинарія петербургская, троицкая въ сергіевой дзврь, вскорѣ послѣ своего основанія, сравнившаяся съ академіями, и казанская. Кромѣ этихъ семинарій философія и богословіе преподавались еще въ семинаріяхъ—новгородской и смоленской. Въ другихъ семинаріяхъ обученіе не всегда доходило даже до риторики ¹⁾).

Въ такомъ состояніи находились семинаріи до времени Императрицы Екатерины II. Обративъ вниманіе на духовно-учебныя заведенія и нашедши состояніе ихъ неудовлетворительнымъ какъ въ учебномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи ²⁾, она

¹⁾ Руконд. къ рус. церк. ист. Знаменскаго, ст. 436

²⁾ Состояніе семинарій Имп. Екатерина II изображаетъ такъ: «архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежде-

задалась намѣреніемъ улучшить ихъ. Императрица сама чертитъ программу будущихъ семинарій, «въ которыхъ бы избранные ученики обучались наукамъ, якъ-то: прямыхъ правилъ краснорѣчія, чистоты латинскаго языка, исторіи церковной и гражданской, географіи и математики, философіи и богословію, а при этомъ въ заведенныхъ библіотекахъ въ тѣхъ же училищныхъ домахъ пользовались чтеніемъ колесныхъ книгъ, ибо безъ чтенія такового одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію». Программу эту должна была развить особая коммиссія. Чрезъ нѣсколько времени составленъ былъ проэктъ. По проэктѣ, всѣ духовно-учебныя заведенія дѣлятся на три разряда: 1) малыя гимназіи, въ которыхъ воспитанники должны были подготавливаться къ семинаріи. Здѣсь предположено обучать чтенію, писму и самымъ первымъ основаніямъ греческой

ніи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются греческому и латинскому языку отъ неискреннихъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и правоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣсть, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинарію отъ отцевъ и матерей большею частію неволею и содержатся безъ разбора—способные съ глупыми и негодными вмѣстѣ, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую должность исправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ челоуѣка по выбору способнаго и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго». Тр. Киев. Дух. Акад. 1867 г., сентябрь. Постановленія Императрицы Екатерины II относительно образованія духовенства.—Гр. Истомина.

и латинской грамматики. 2) Малыя семинаріи, въ которыхъ комиссія постановила обучать языкамъ— латинскому и греческому, ариметикѣ, географіи, исторіи, риторикѣ и краснорѣчію. 3) Большія семинаріи. Въ нихъ курсъ малыхъ семинарій разширенъ введеніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, а также геометріи, тригонометріи, метафизики и теоретической физики, а также полемическаго богословія. Курсъ семинарскаго образованія назначенъ былъ восьмилѣтній ¹⁾. Вышій надзоръ за семинаріями

1) Число и порядокъ классовъ были слѣдующіе: 1) *инфима*, гдѣ обучались чтенію и письму; 2) *фара* или *аналогія*, или тотъ и другой вмѣстѣ — *инфарматорія*; здѣсь обучались русскому правописанію и началамъ латинскаго языка; 3) *грамматика*, гдѣ изучалась 1-я часть латинской грамматики и 1-я часть ариметики, краткій катихизисъ и священная исторія; 4) *синтаксима*, гдѣ главнымъ образомъ изучалась латинская грамматика, собственно синтаксисъ и просодія, а также шли упражненія въ переводахъ съ латинскаго на русскій и обратно, ариметика, священныя и гражданская исторія, катихизисъ и географія; 5) *пѣтука*, гдѣ преподавалось о поэзіи вообще, о видахъ латинскихъ и русскихъ стиховъ, — чтеніе латинскихъ поэтовъ. Въ этомъ классѣ преимущественно изучались латинскіе поэты потому, что въ ту пору поэзія у насъ едва зарождалась, и кромѣ произведеній Кантемира и Тредьяковскаго, другихъ произведеній въ поэтическомъ родѣ не было. Въ этомъ классѣ ученики писали свои стихи на латинскомъ и русскомъ языкахъ. 6) *Риторика*, гдѣ преподавались главнымъ образомъ правила краснорѣчія, — чтеніе латинскихъ ораторовъ и шло упражненіе учениковъ въ сочиненіяхъ, согласно правиламъ ораторскаго искусства. Здѣсь же изучалась исторія. 7) *Философія*, гдѣ изучалась логика, психологія, метафизика и нравственная философія. 8) *Богословіе*, гдѣ преподавалось богословіе догматическое, нравственное, сравнительное или обличительное (полемическое) и истолковательное (библейская герменевтика). Науки читались на латинскомъ языкѣ. Въ лучшихъ семинаріяхъ преподавались греческій, французскій и нѣмецкій языки.

поручался епархіальному архіерею; ближайшій — въ малыхъ семинаріяхъ префекту и его помощникамъ, а въ большихъ — ректору и префекту. Всѣ въ совокупности духовно-учебныя заведенія ввѣрены были надзору и попечительству одного лица подъ именемъ протектора. Назначеніе его зависѣло отъ Высочайшей воли. Онъ долженъ быть изъ членовъ св. Синода.

Таковъ былъ проэктъ устройства духовно-учебныхъ заведеній при Имп. Екатеринѣ II. Осуществленіе его было бы очень благодѣтельно для тогдашняго времени. Къ сожалѣнію, новая коммиссія, которой поручено было разсмотрѣть проэктъ, оставила его безъ утвержденія и разсмотрѣнія. Но поднятый правительствомъ вопросъ объ образованіи духовенства не остановился съ оставленіемъ проэкта. На голосъ правительства, готоваго поднять духовное просвѣщеніе, прежде всѣхъ отозвались пастыри церкви. При ихъ заботливости, въ епархіяхъ устраиваются новыя духовно-учебныя заведенія и вводится, предположенный проэктомъ, курсъ наукъ. Для приготовленія наставниковъ для новыхъ школъ, правительство посылаетъ юношей за границу и рекомендуетъ семинаріямъ методъ нѣмецкихъ народныхъ училищъ. Совмѣстная дѣятельность власти церковной и гражданской, очевидно, должна была улучшить состояніе духовно-учебныхъ заведеній. Но этого нельзя сказать обо всѣхъ семинаріяхъ. Въ большей части семинарій преподавались не всѣ предметы, требуемые проэктомъ. Въ преподаваніи господствовалъ прежній безжизненный схоластическій способъ. Лучшей постановкѣ учебнаго дѣла не мало препятствовало отсутствіе спеціальности въ занятіяхъ учителей. Учитель обыкновенно переходилъ съ

своими учениками изъ класса въ классъ, отъ фарты до богословія. При недостаткѣ учителей, на долю одного выпадало преподаваніе 3-хъ, 4-хъ разнородныхъ предметовъ. Осуществленію благихъ предначертаній Императрицы Екатерины II немало препятствовало и недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Съ отобраніемъ монастырскихъ имуществъ, на счетъ которыхъ, между прочимъ, содержались духовно-учебныя заведенія, на 26 духовно-учебныхъ заведеній съ 6,000 учащихся отпускалось изъ казны 38,099 р. ежегодно. Вслѣдствіе увеличенія учащихся до 12,000, къ концу царствованія Императрицы Екатерины II ежегодно отпускалось до 77,431 р.

Не меньше заботился о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и преемникъ Имп. Екатерины II, Императоръ Павелъ Петровичъ. Увеличивъ окладъ ихъ до 180,000 р., онъ повелѣлъ открыть еще двѣ академіи — петербургскую и казанскую — и расширить въ нихъ курсъ наукъ. Въ семинаріяхъ введено обученіе сельской экономіи и медицинѣ. Съ 1800 г., кромѣ семинарій, гдѣ преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ, по епархіямъ стали заводить русскія школы для малоспособныхъ учениковъ, которые не въ силахъ были изучать языки. Воспитанники этихъ школъ приготавливались главнымъ образомъ къ причетническимъ должностямъ ¹⁾.

Изъ этого краткаго очерка состоянія духовно-учебныхъ заведеній до XIX ст. видно, что онѣ составляли предметъ заботливости гражданскаго правительства. Оно заботилось объ увеличеніи школъ, о лучшей постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла и о матеріальномъ обеспеченіи ихъ. Но всѣ эти заботы

¹⁾). Руковод. къ рус. церк. ист. Знаменскаго, изд. 2, ст. 450.

не вполне приводили къ желанной цѣли. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ духовныхъ школъ препятствовалъ выполнить благія предначертанія правительства. Не достигнувъ вполне цѣли, онѣ подготовили общую реформу всѣхъ духовно учебныхъ заведеній. Реформа эта совершилась въ незабвенное царствованіе, въ Божѣ почивающаго, Императора Александра 1 Благословеннаго.

Среди обширной преобразовательной дѣятельности по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, пруснопамятный Императоръ Александръ Благословенный, «признавшій воспитаніе посвященнаго церкви юношества важнѣйшимъ предметомъ своего вниманія» ¹⁾, въ первый годъ вступленія своего на престолъ (1801 г.), выразилъ намѣреніе преобразовать духовно - учебныя заведенія. Проектъ преобразования онъ повелѣлъ составить архіепископу могилевскому, Анастасію Братановскому, который нарочно вызванъ былъ въ С. Петербургъ. Составленный имъ проектъ служилъ подготовительной работой для дальнѣйшаго хода дѣла по преобразованію духовныхъ училищъ. Въ 1807 году написанъ былъ новый проектъ, по порученію митрополита Амвросія, викаріемъ его, епископомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, впослѣдствіи знаменитымъ кіевскимъ митрополитомъ. Когда проектъ преобразования духовно-учебныхъ заведеній былъ готовъ, Императоръ Александръ Благословенный повелѣлъ (въ 1807 г.) составить комитетъ изъ указанныхъ самимъ Императоромъ лицъ: Амвросія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, Теофилакта, епископа калужскаго,

¹⁾ Имен. Указъ. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XXX, № 23122, 1808 г.

Сергѣя Теодоровича Краснофѣвкова, протопресвитера и духовника Императора, Іоанна Семеновича Державина, оберъ-священника арміи и флотовъ, князя Александра Николаевича Голицына, оберъ-прокурора св. Синода, и Михаила Михайловича Сперанскаго, статсъ-секретаря. Едва ли возможно было сдѣлать лучшій выборъ лицъ, для составленія комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній? Лица, составлявшія комитетъ, отличались особенною любовію къ духовному просвѣщенію. М. Амвросій преемственно управлялъ пятью епархіями и вездѣ, гдѣ онъ проходилъ свое служеніе, первою его заботою было дать духовенству надлежащее образованіе. Сорокъ лѣтъ святительствовалъ онъ и во все это время заведеніе и благоустроеніе училищъ было любимѣйшимъ его занятіемъ ¹⁾. А что сказать о Сперанскомъ, этомъ

1) М. Амвросій (въ мѣрѣ Андрей) б. сынъ сельскаго священника владимірской губ., Іоанна Подобѣдова; родился въ 1742 г.; до 14 лѣтъ воспитывался въ родительскомъ домѣ, а въ 1757 г. въ тронцкой семинаріи. По окончаніи курса, нѣсколько лѣтъ проходилъ учительскую должность въ той же семинаріи. Въ 1768 г. постриженъ въ монашество и переведенъ въ московскую словено греко-латинскую академію, для занятія должности проповѣдника. Съ 1771 г. проходилъ должность префекта и учителя сперва философіи, а потомъ богословія. Въ 1774 г. опредѣленъ св. Синодомъ на должность ректора академіи. Въ 1778 г. рукоположенъ въ санъ епископа сѣвскаго, викарія московскаго митрополита. Первою заботою еп. Амвросія было доставить духовенству приличное образованіе; для этого онъ устраиваетъ въ Сѣвскѣ семинарію, въ Орлѣ училище, въ Брянскѣ семинарію (съ именемъ училища). Въ 1781 г. переведенъ въ крутицкую епархію. Значительно улучшивъ положеніе здѣшней семинаріи, онъ открылъ здѣсь два низшихъ училища. Въ 1789 въ санѣ архіепископа занимаетъ казанскую кафедру; десять лѣтъ провелъ онъ на этой кафедрѣ среди заботъ о благоустройствѣ своей паствы и объ улучшеніи—учебномъ и матеріальномъ—здѣшней семинаріи. Въ

великомъ государственномъ мужѣ? По своему происхожденію, воспитанію и первоначальной службѣ онъ близкъ стоялъ къ духовенству и духовной школѣ. Онъ собственнымъ опытомъ изучилъ всѣ стороны ея,—всѣ недостатки и нужды ея. Одушевленный рвеніемъ возвысить ее, улучшить ея положеніе, удовлетворить нуждамъ ея, незабвенный Михайль Михайловичъ неустанно трудился надъ дѣломъ преобразованія духовныхъ школъ ¹⁾. Оберъ-прокуроръ св. Синода, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ,

1799 г. преос. Амвросію высочайше повелѣно быть архіепископомъ с.-петербургскимъ, а 1801 г. онъ пожалованъ саномъ митрополита новгородскаго. 16 лѣтъ управленія преосв. Амвросія новгородской и с.-петербургской епархіями представляютъ непрерывный рядъ трудовъ на пользу церкви и отечества. По своей дѣятельности м. Амвросій принадлежитъ къ числу тѣхъ іерарховъ русской церкви, которые составили украшенія своему званію. Его проповѣдническій талантъ извѣстенъ былъ за предѣлами нашего отечества. Съ умомъ и образованностію онъ соединялъ доброе сердце и прямодушный характеръ. Скончался м. Амвросій 1818 года. (О М. Амвросіи см. статью Чистовича въ Странникѣ 1860 г. т. II).

¹⁾ Графъ Михайль Михайловичъ Сперанскій, сынъ сельскаго священника владимірской губ., родился въ 1772 г. Учился онъ въ мѣстной семинаріи, гдѣ обнаружилъ свою необыкновенную даровитость; воспитаніе свое довершилъ въ петербургской александровской семинаріи. По окончаніи курса со степенью магистра, двадцатилѣтній юноша оставляется при той же семинаріи на должности профессора словесности, потомъ физико-математическихъ наукъ и наконецъ философіи. Въ 1797 г. онъ переходитъ въ гражданскую службу. Его умъ, образованіе, необыкновенныя дарованія и прекрасныя качества души доставляютъ ему все большія и большія повышенія. Въ началѣ царствованія Имп. Александра I, будучи начальникомъ департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ является съ докладами Государю. Узнавши дарованія Сперанскаго, Государь приближаетъ его къ себѣ. Съ этого времени онъ начинаетъ

пользовавшійся особенною любовію и довѣріемъ Государя, часто употреблялъ то и другое въ пользу духовнаго образованія, относясь къ нему съ живымъ участіемъ. Нельзя не сказать, что и прочіе члены комитета, особенно преосвященный Теофилактъ, скончавшійся въ санѣ митрополита, экзарха Грузіи—¹⁾, съ заботливостію относились къ духовному просвѣщенію.

пользоваться неограниченною любовію Императора. Въ 1810 г. онъ получаетъ званіе государственнаго секретаря, мѣсто, которому необыкновенный умъ Сперанскаго умѣлъ скоро придать чрезвычайную важность. Съ этого времени, по указанію Государя, онъ занимается важными дѣлами по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Удаленный на время изъ столицы (предъ 1812 г.), онъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Сибири. Въ 1820 г. Сперанскій снова является въ столицу. Въ царствованіе Императора Николая Павловича Сперанскому поручено было составленіе «Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи», и систематическаго «Свода законовъ». Государь Императоръ за этотъ безсмертный трудъ наградилъ Сперанскаго орденомъ св. Андрея Первозваннаго, графскимъ титуломъ и богатыми подарками. Въ 1839 г. Михайлъ Михайловичъ Сперанскій, истощенный напряженными умственными и физическими трудами, сошелъ въ могилу. (О Сперанскомъ см. статья Лонгинова въ Русск. Вѣстникѣ за 1859 г.).

1. Преосвященный Теофилактъ (Русановъ) родился въ 1765; б. сынъ дьячка архангельской губ. Окончилъ курсъ въ петербургской александровской семинаріи въ 1792 г., гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ учился вмѣстѣ съ Сперанскимъ. Въ 1799 г. назначенъ епископомъ калужскимъ. Въ бытность свою въ калужской епархіи, онъ особенную услугу оказалъ духовенству открытіемъ и устройствомъ здѣсь семинаріи. Въ 1809 г. онъ переведенъ б. въ рязанскую епархію. Приведши въ благоустроенный видъ свою епархію, онъ съ особенною, рѣдкою любовію занялся благоустройствомъ рязанской семинаріи въ матеріальномъ, учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Около 1813 г. архіеп. Теофилактъ переведенъ въ Тифлисъ съ титуломъ

Составленному такимъ образомъ комитету, Императоръ Александръ Благословенный писалъ: «Издавна предполагаемы были разныя мѣры къ усовершенію духовныхъ училищъ. Слѣдую симъ предложеніямъ и желая вѣще утвердить и распространить существующія нынѣ по сей части установленія, признали Мы за благо, указомъ 29 ноября 1807 года изданнымъ, поручить особенному комитету войти въ подробное соображеніе способовъ къ сему служащихъ, и представить намъ свое о томъ мнѣніе». Въ Высочайшемъ указѣ повелѣвалось: 1) «разсмотрѣть (составленный преосвященнымъ Евгеніемъ) планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ; 2) сдѣлать предварительное изчисленіе суммъ, потребныхъ на устройство училищъ, и 3) назначить способы, коими суммы сіи удобнѣе составить можно»¹⁾.

Немедленно приступлено было къ разсмотрѣнію предметовъ занятій, намѣченныхъ въ Высочайшемъ указѣ. Началась въ комитетѣ кипучая дѣятельность. — Разсмотрѣвъ вкратцѣ состояніе духовно-учебныхъ заведеній въ прежнее время, комитетъ нашолъ, что духовныя училища, устроенныя отдѣльно, безъ точныхъ правилъ и безъ всякаго почти общаго надзора и однообразнаго порядка, не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи ихъ управленія съ академіями, хотя необходимость для нихъ всего этого давно уже признана. Изученіе однихъ предметовъ усилено въ ущербъ другимъ. Такъ, вслѣдствіе значительнаго усиленія

епископа Грузинъ. Устроилъ здѣсь духовную администрацію по образцу русской іерархіи и семинарію въ Тбилисѣ. Скончался преосвящ. Θεοφιλακτὴς въ 1821 году.

¹⁾ Полн. Соб. Зак. Р. И. т. XXX, № 23122.

латинскаго языка, ослабѣло изученіе греческаго и славянскаго. Отсутствие низшихъ приготовительныхъ школъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ епархій, не мало препятствуетъ успѣху учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Вслѣдствіе недостатка такихъ школъ, кругъ предметовъ обученія въ семинаріяхъ долженъ расширяться. А отъ этого для наукъ высшихъ классовъ мало остается времени, и наставники лишаются возможно ти проходить эти науки въ должномъ объемѣ¹⁾.

Такіе недостатки находилъ комитетъ въ прежнихъ духовныхъ училищахъ. Желая устранить ихъ, комитетъ, «сообразно съ главною цѣлію духовныхъ училищъ, которая состоитъ, по словамъ его, въ основательномъ изученіи предметовъ, необходимыхъ для духовнаго званія,» опредѣлилъ прежде всего, чтобы въ духовныхъ училищахъ преимущественно изучаемы были древніе языки, особенно греческій и латинскій, а также славянскій и славяно-русскій, исторія, особенно священная и церковная, образцы духовной словесности и богословіе.

Указавши, какія науки главнымъ образомъ должны лечь въ основу духовнаго образованія, комитетъ опредѣлилъ, какихъ родовъ должны быть духовно-учебныя заведенія, какое должно быть устройство и управление ихъ.

Сообразно съ нуждами и состояніемъ духовенства, и примѣняясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, комитетъ раздѣлилъ училища на че-

¹⁾ Докладъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, ст. 12—13, изд. 1820 г. Въ этой книжцѣ содержатся всѣ соображенія и постановленія комитета касательно преобразованія духовныхъ училищъ. Эготъ же докладъ находится и въ Полн. Собр. Зап. Рос. Имп. Собр. 1, т. XXXI, № 23122.

четыре рода: 1) приходскія училища, 2) уѣздныя училища, 3) семинаріи и 4) академіи.

По опредѣленію комитета, въ каждомъ городѣ и уѣздѣ нѣсколько приходоѡ должны имѣть одно приходское училище. Дѣти обучаются здѣсь: русскому чтенію и письму, четыремъ правиламъ ариометики, церковному нотному пѣнію, началамъ русской грамматики и краткому катихизису. При каждомъ приходскомъ училищѣ находится одинъ или два учителя, смотря по количеству учениковъ; учителя должны имѣть аттестаты семинарскаго правленія. Курсъ ученія двухгодичный и раздѣляется на два класса. Непосредственное управленіе всѣми приходскими училищами извѣстнаго округа принадлежит смотрителю благочинія. Онъ опредѣляетъ и увольняетъ учителей, посѣщаетъ училища, по крайней мѣрѣ четыре раза въ теченіе года, и присутствуетъ на годичныхъ испытаніяхъ учениковъ. О дѣйствіяхъ своихъ по училищамъ онъ даетъ отчетъ правленію уѣзднаго училища. Изъ приходскихъ училищъ дѣти выходятъ съ свидѣтельствами объ успѣхахъ и могутъ поступить или въ уѣздное училище, или же въ дьячки и пономари.

Одинъ или нѣсколько уѣздовъ, смотря по количеству приходоѡ, должны имѣть одно уѣздное духовное училище. Въ училища эти поступають дѣти, съ успѣхомъ прошедшія курсъ приходскихъ училищъ. Здѣсь продолжается изученіе русской и славянской грамматики, ариометики и церковнаго нотнаго пѣнія; а также изучаются языки—греческій и латинскій, начала исторіи и географіи, особенно священной и церковной, пространный катихизисъ и уставъ церковный, наконецъ, мѣстный языкъ. Кромѣ указанныхъ предметовъ, ученики должны приучать-

ся къ составленію метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей, обысковъ и другихъ подобныхъ бумагъ. Въ каждомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ должно быть три или четыре учителя, которые должны имѣть аттестаты семинарскаго правленія. Курсъ ученія полагается четырехгодичный и раздѣляется на четыре класса. По окончаніи курса, ученикамъ выдаются свидѣтельства для продолженія ученія въ семинаріи. Ученики, получившіе свидѣтельства и непоступившіе въ семинарію, могутъ занимать церковно-служительскія и діаконскія мѣста. Уѣздное училище управляется ректоромъ, который долженъ быть докторъ богословія или, по крайней мѣрѣ, магистръ словесныхъ наукъ, архимандритъ, игуменъ или протоіерей соборной церкви, первоприсутствующій въ духовномъ правленіи, если оно есть въ городѣ. Ректоръ опредѣляется на должность, по представленію епархіальнаго архіерея, академическимъ правленіемъ. Ректоръ опредѣляетъ учителей училища и увольняетъ ихъ, производитъ годовыя испытанія учениковъ и имѣетъ надзоръ за приходскими училищами посредствомъ смотрителей благочинія. О дѣйствіяхъ своихъ, по управленію училищемъ, ректоръ доноситъ правленію семинаріи.

Въ каждой епархіи полагается одна семинарія. Въ семинарію принимаются окончившіе курсъ уѣзднаго училища, а также и съ домашнимъ воспитаніемъ, но имѣющіе свидѣтельства изъ училища о выдержаніи ими при училищѣ выпускнаго экзамена. Къ экзамену, для поступленія въ семинарію, допускаются и такіе ученики, которые получили изъ училища неодобрительныя свидѣтельства. Въ семинаріяхъ преподаются слѣдующія науки: 1) *словесныя науки*: риторика съ сочиненіями на русскомъ, грече-

скомъ и латинскомъ языкахъ, аналитическое чтеніе классическихъ авторовъ, филологія и эстетика; 2) *историческія науки*: исторія и географія всеобщая и особенно русская, исторія и географія библейская, исторія ученая, исторія церковная съ древностями; 3) *математическія науки*: начала алгебры и геометріи, изъ прикладной математики начала механики, математической географіи и разныя приложенія къ психологіи; 4) *философскія науки*: логика и метафизика, теоретическая и опытная физика и нравоученіе; 5) *богословскія науки*: богословіе догматическое и нравственное, герменевтика и изъясненіе или археологія церковныхъ обрядовъ; 6) *языки*: чтеніе труднѣйшихъ авторовъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ ¹⁾, еврейскій, нѣмецкій и французскій: изъ трехъ послѣднихъ изучается одинъ, по выбору учениковъ. Науки словесныя, историческія и математическія преподавались на русскомъ языкѣ, а философскія и богословскія на латинскомъ. Курсъ ученія полагался въ семинаріяхъ четырехгодичный и раздѣлялся на два срока; въ первый срокъ проходились науки словесныя, историческія и математическія, во второй — философскія, богословскія и языки. Въ этихъ классахъ заканчивался общеобразовательный курсъ. По окончаніи этого курса наукъ, лучшіе ученики поступали въ академію. Для учениковъ же не поступавшихъ въ академію, а готовившихся къ духовно-

¹⁾ Въ докладъ комитета видно стараніе членовъ его усилить въ семинаріяхъ греческій языкъ въ виду перевѣса надъ нимъ латинскаго. Въ духовную академію изъ семинаріи могъ поступить только такой ученикъ, который оказалъ отличные успѣхи въ греческомъ языкѣ и могъ свободно, а *libre ouvert* переводить всякаго греческаго прозавка.

му званію прибавлялись къ четыремъ годамъ еще два года, «для усовершенствованія ихъ въ философскихъ и богословскихъ наукахъ, какъ говорится въ докладѣ комитета, и для упражненія въ чтеніи св. писанія и св. отецъ, такъ и въ духовныхъ сочиненіяхъ». При обученіи, требовалось возбуждать въ ученикахъ самодѣятельность. «Необходимо, говорится въ проектѣ устава, возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять. Посему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума» (гл. IV. §§ 16 и 17). Этому же должны были содѣйствовать и упражненія учениковъ въ сочиненіяхъ. Въ проектѣ устава семинарій на сочиненія обращено особенное вниманіе. Ученики писали сочиненія по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Приступая къ писанію сочиненія, ученики должны были предварительно написать планъ сочиненія, а потомъ уже самое сочиненіе. Критическій разборъ ученическихъ сочиненій со стороны учителя рекомендовался уставомъ, какъ лучшее средство къ усовершенствованію учениковъ въ писаніи сочиненій. Для развитія ученикамъ рекомендовалось чтеніе книгъ. А для этого уставомъ требовалось устройство библиотекъ. Чтеніе книгъ должно быть разумное, «ибо, говорится въ томъ же проектѣ, ничто не можетъ быть болѣе вредно, какъ чтеніе поверхностное, разсѣянное, безъ точной цѣли и безъ аналитическаго разбора. Оно наныщаетъ умъ, затмѣваетъ понятія, пріучаетъ къ расъясности мыслей и есть не что другое, какъ

ища праздности и пустое препровождение времени» (гл. IV, § 23). Вотъ тѣ мудрыя правила, которыхъ должна была держаться семинарія въ учебномъ дѣлѣ, правила, выполненіе которыхъ весьма благотворно вліяло на учащихся.

Въ теченіе года ученикамъ нѣсколько разъ производился экзамень, а въ концѣ года въ присутствіи епархіальнаго архіерея, свѣтскихъ лицъ, преподавателей и члена окружной академіи производился публичный экзамень. По экзамену ученики раздѣлялись на три разряда. Ученики перваго разряда получали права студентовъ университета; на званіе это выдавались имъ и аттестаты. Ученики этого разряда поступали въ академію, на учительскія мѣста въ уѣздныя и приходскія училища, занимали священническія мѣста, или же увольнялись въ медикохирургическую академію и въ гражданскую службу, по собственному желанію. Ученики втораго разряда занимали священническія мѣста, учительскія—въ приходскихъ училищахъ, могли поступать въ медикохирургическую академію и въ гражданскую службу. Ученики третьяго разряда занимали священническія мѣста при третьеклассныхъ церквяхъ и увольнялись, по желанію, въ гражданскую службу. Такимъ образомъ ученики одного и того же класса получали, по окончаніи курса, различныя права, смотря по мѣсту, занимаемому ими въ разрядномъ спискѣ.

Управленіе семинаріей, подѣ главнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, принадлежало правленію, которое состояло изъ ректора, одного изъ профессоровъ, избраннаго профессорами изъ своей среды на одинъ годъ, и эконома семинаріи, назначаемаго преимущественно изъ профессоровъ. Вѣдѣнію правленія подлежали все дѣла семинаріи по учебной,

нравственной и экономической частямъ. Управление семинаріи имѣло также надзоръ за уѣздными училищами. Ректоръ семинаріи долженъ быть докторъ богословія, архимандритъ, игумень или протоіерей, членъ консисторіи по самому званію ректора. Ректоръ опредѣляется, по представленію епархіальнаго архіерея, академическимъ правленіемъ; имъ жетолько и увольняется. Профессоры семинаріи должны быть изъ окончившихъ курсъ академіи. Опредѣляются они на должность семинарскимъ правленіемъ. Наблюденіе за учебною частію въ семинаріи принадлежитъ ректору. Нравственное наблюденіе за учениками поручается главнымъ образомъ инспектору. Онъ посѣщаетъ учениковъ во всякое время, наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ не только въ школѣ, но и внѣ ея. Помощниками инспектору въ наблюденіи за учениками должны быть старшіе благонаправленные ученики. Назначеніе изъ среды учениковъ старшихъ употреблялось не только для облегченія инспектора въ наблюденіи за учениками, но и какъ одно изъ средствъ, поощрявшихъ къ благонаравію. Для поощренія къ благонаравію употреблялось еще одобреніе благонаправнаго ученика инспекторомъ предъ учениками, одобреніе ученика правленіемъ семинаріи и награда книгами. Ученики неблагонаправленные подвергались наказаніямъ, которыя должны строго сообразоваться съ вѣкомъ, характеромъ и свойствами исправляемаго; не должны быть унижительною.

Высшее наблюденіе за семинаріями принадлежало академіи.

Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ семинарскій уставъ 1808 г. — Переходимъ къ духовнымъ академіямъ.

Нѣсколько епархій имѣютъ одну академію. Курсы

академическихъ наукъ въ главныхъ чертахъ тотъ же, что и въ семинаріяхъ, только здѣсь науки болѣе специализируются и проходятся въ самомъ обширномъ объемѣ. Курсъ ученія продолжается четыре года и раздѣляется на два срока. Внутреннее управленіе академіей, подъ главнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, принадлежитъ академическому правленію, которое составляетъ: ректоръ академіи, одинъ изъ профессоровъ, избираемый на одинъ годъ профессорами, и экономъ. Ректоръ опредѣляется комиссіей училищъ изъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ представляется епархіальнымъ архіереемъ, а два академической конференціей. Профессоры опредѣляются по аттестатамъ конференціи и увольняются правленіемъ академіи. Кромѣ указаннаго правленія, имѣющаго ближайшее отношеніе къ внутреннему устройству учащихся въ академіи, при академіи есть еще конференція, состоящая изъ епархіальнаго архіерея, ректора, всѣхъ профессоровъ академіи, почетныхъ членовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ академіей. Въдѣнію конференціи подлежитъ цензура книгъ, производство въ академіи экзаменовъ и производство въ ученныя академическія степени. Наконецъ, при академіи есть еще третье отдѣленіе, состоящее изъ ректора, двухъ членовъ академическаго правленія и двухъ членовъ конференціи. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находятся семинаріи.

Во главѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній поставлена комиссія духовныхъ училищъ при св. Синодѣ, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властію. Эта комиссія составляетъ подробные уставы духовно-учебныхъ

заведеній, заботится о благоустройствѣ ихъ и имѣевъ надъ ними высшій надзоръ ¹⁾).

Изъ этого краткаго обзора главнѣйшихъ только постановленій незабвеннаго Комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ нельзя не видѣть громаднаго шага впередъ въ духовно-учебномъ дѣлѣ. Комитетъ далъ духовно-учебнымъ заведеніямъ во всѣхъ мѣстахъ однообразный видъ. Точно опредѣлена программа преподаванія наукъ и указанъ прекрасный методъ преподаванія; опредѣлены наученныя вспомогательныя средства. Каждому духовно-учебному заведенію дано точное и опредѣленное устройство и ясно указана каждому изъ нихъ цѣль. Каждое изъ нихъ въ отдѣльности представляло нѣчто цѣлое, законченное; а все вмѣстѣ составляли собою неразрывныя звѣнья одной цѣпи. Такъ, приходскія школы давали для церквей годныхъ церковно-служителей, и въ тоже время подготовленныхъ учениковъ для уѣздныхъ училищъ. Эти послѣднія давали хорошихъ причетниковъ и діаконовъ для церквей и подготовленныхъ учениковъ для семинаріи. Семинаріи въ свою очередь давали образованныхъ священно-служителей для церкви и юношей способныхъ и въ полнѣ подготовленныхъ для слушанія высшихъ курсовъ наукъ въ академіи. Недостатокъ единства въ управленіи училищъ, на что такъ жаловался комитетъ, новымъ уставомъ совершенно устраняется. Во главѣ духовно-учебныхъ заведеній поставлена коммиссія духовныхъ училищъ. Она об-

1) Въ 1839 г. коммиссія духовныхъ училищъ была упразднена. Въмѣнъ ея при св. Синодѣ были учреждены — духовно-учебное управленіе и хозяйственное управленіе. (См. Вѣстникъ св. Синоду 1 марта 1839 г.).

нимаютъ всё роды и потребности ихъ. Въ блажайшемъ вѣдѣніи отъ нея находятся академіи. Академіи имѣютъ свои округа. Въ вѣдѣніи каждой изъ нихъ состоятъ семинаріи округа. Эти послѣднія съ своими представленіями относятся къ академіи. Семинаріямъ подвѣдомственны уѣздныя училища, а этимъ послѣднимъ—приходскія училища. Низшія училища относятся съ своими представленіями въ высшія.—Такимъ образомъ во всёхъ дѣлахъ и сношеніяхъ училищъ устанавливалось ясное и опредѣленное единство.

Опредѣливъ роды, устройство и отношеніе духовно-учебныхъ заведеній между собою, комитетъ предположилъ, кромѣ существовавшихъ уже 4-хъ академій, 36-ти семинарій, по числу епархій, по одной въ каждой, учредить по 10-ти уѣздныхъ училищъ и по 30-ти приходскихъ въ каждой епархіи. По предположенію комитета число всёхъ духовно-учебныхъ заведеній должно было возрасти до 1480. Учащихся въ духовныхъ училищахъ, по вѣдомости 1825 года, значилось 45,000. Сопоставляя эти цифры съ числомъ учебныхъ заведеній и числомъ учащихся въ предыдущія два царствованія (въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II всёхъ духовно-учебныхъ заведеній было 26, учащихся въ нихъ 6,000; къ концу царствованія число учащихся увеличилось до 12,000; въ началѣ царствованія императора Александра Благословеннаго всёхъ духовно-учебныхъ заведеній было 155; число учащихся въ нихъ простиралось до 29,000), мы замѣчаемъ значительныя увеличеніе ихъ. По преобразованіи, число духовно-учебныхъ заведеній должно было увеличиться противъ прежняго на 1,325. Впрочемъ, въ дѣйствительности училищъ устроено меньше. Когда начали приводить

въ исполненіе предложеніе комитета касательно числа духовно-учебныхъ заведеній, то только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ петербургскаго и московскаго учебныхъ округовъ нашли необходимымъ устроить уѣздныхъ и приходскихъ училищъ приблизительно къ тому числу, которое указано въ проектѣ комитета. Въ кievскомъ же и казанскомъ округахъ, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не было прежде низшихъ училищъ, учредили только по одному уѣздному и приходскому училищу при семинаріяхъ ¹⁾.— Число учащихся, по преобразованіи, увеличилось противъ прежняго на 16,000. Слѣдствіемъ увеличенія духовно-учебныхъ заведеній и числа учащихся было то, что къ концу царствованія Императора Александра Благословеннаго и въ селахъ много было священниковъ, получившихъ полное семинарское образованіе, тогда какъ при Императрицѣ Евдотеріи II были неученые священники и въ городахъ ²⁾.

Очевидно, что для осуществленія благихъ предначертаній комитета, требовались денежныя средства. Комитетъ долженъ былъ обратить на это свое вниманіе. Это требовалось и Высочайшимъ указомъ, которымъ предписывалось: «сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, потребныхъ на устройство училищъ, и

¹⁾ Въ 1851 году св. Синодъ опредѣлилъ уѣздныя и приходскія училища соединять въ одинъ составъ подъ именемъ уѣздныхъ, и при нихъ открывать особые классы (причетническіе) для приготовленія церковнослужителей. По отчету 1857 г. было 167 уѣздныхъ училищъ, устроенныхъ по этому положенію, и 53 причетническихъ класса. Здѣсь причина того, что общее число духовно-учебныхъ заведеній, въ 1851 г. простиралось до 404, къ 1857 г. упало до 253.

²⁾ Истор. рус. церк. Филарета, ч. I, ст. 40.

назначить способы, коиими суммы сіи удобнѣе ссавить можно».

Прежнее содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было очень скудное. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II на 26 духовно-учебныхъ заведеній отпускалось 38,099 р. ежегодно; къ концу царствованія отпускалось до 77,431 р. Императоръ Павелъ I, «дабы все духовныя училища нескучное имѣли содержаніе», опредѣлили отпускать на нихъ до 181,931 р. Но и эта цифра, при увеличеніи числа духовно-учебныхъ заведеній, была незначительна. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, «въ праведномъ и благотворномъ вниманіи къ невыгодному положенію духовныхъ училищъ стносительно способовъ изъ содержанія» ¹⁾, въ 1807 г. Всемилостивѣйше повелѣлъ удвоить отпускаемую на нихъ сумму, и возвысить до 338,863 р. Это важное и вмѣстѣ необходимое пособіе служило предвѣстіемъ еще большихъ благодѣяній, какія оказалъ духовнымъ училищамъ, по особенному благоволенію къ нимъ, въ Божѣ почивающій Императоръ, Александръ Благословенный.

Согласно повелѣнію Высочайшаго указа, комитетъ занялся опредѣленіемъ суммы, необходимой на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Составленъ былъ примѣрный штатъ или сумма для этого ²⁾. По

¹⁾ Слова доклада Комитета, ст. 11—12.

²⁾ На все 4 академіи положено — 234, 400 р. Все епархія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и семинаріи Комитетъ раздѣлилъ на 3 разряда. На все 8 семинарій 1-го разряда положено 138, 900 р., на 12 семинарій 2-го разряда—172,500 р.; на 16 семинарій 3-го разряда—205,600 р. На все же 36 семинарій—517,000 р. На 80 уѣздныхъ училищъ 1-го разряда—124,850 р.; на 120 уѣздныхъ училищъ 2-го разряда—144,000 р.; на 160 уѣздныхъ

исчисленію, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній потребовалось 1,669,450 р. Сумму эту предположено было образовать изъ процентовъ извѣстной части основнаго духовнаго капитала и главнымъ образомъ изъ свѣчныхъ доходовъ церквей ¹⁾. А до того времени комитетъ просилъ, чтобы казна отпускала до 1814 года 1,353,000 р., а съ этого времени 2,000,000 р. Сумма эта должна была уменьшаться по мѣрѣ увеличенія основнаго капитала и свѣчнаго дохода.

Окончивъ свою работу, комитетъ всѣ свои соображенія представилъ на Высочайшее усмотрѣніе, прибавивъ, что, если онѣ удостоятся утвержденія, то, для постепеннаго приведенія ихъ въ исполненіе, надобно прежде всего, согласно съ планомъ, учредить Комиссію духовныхъ училищъ.

Присянопамятный Императоръ Александръ Благословенный, нашедши всѣ соображенія комитета согласными съ своими намѣреніями, утвердилъ ихъ 26 іюня 1808 г. «Изъ доклада Мнѣ поднесеннаго, — писалъ Императоръ, въ Бозѣ почивающей, — Я видѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что онѣ (Комитетъ) совершилъ дѣло, указомъ 29 ноября, минувшаго года,

училищъ 3-го разряда—152,000 р.; на всѣ 360 уѣздныхъ училищъ—420,850 р. На 240 приходскихъ училищъ 1-го разряда положено 134,200 р.; на 360 приходскихъ училищъ 2-го разряда—171,000 р.; на 480 приходскихъ училищъ 3-го разряда 192,000 р.; на всѣ 1080 приходскихъ училищъ 497,200 р. На всѣ вмѣстѣ духовно-учебныя заведенія—1,669,450 р.

¹⁾ Сумму на содержаніе училищъ и причтовъ предположено образовать такъ образомъ: изъ основнаго церковнаго капитала (5,600,000 р.) отдѣлить 1,120,000 р., ежегоднаго свѣчнаго дохода предполагалось—3,000,000 р., къ нимъ присоединить часть капитала, ежегодно въ теченіе извѣстнаго времени

на него возложенное» ¹⁾. Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 26 іюля 1808 года Государь изъявилъ предсѣдателю комтета м. Амвросію, за оказанныя имъ услуги по дѣлу о реформѣ духовныхъ училищъ, «совершенное благоволеніе и милость», и наградиль орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени.

Въ 26 день іюня 1808 года, день, приснопамятный для русской церкви, послѣдовало два Высочайшихъ указа: одинъ объ учрежденіи комиссіи духовныхъ училищъ, а другой объ отпускѣ изъ казначейства испрошенныхъ комитетомъ суммъ ²⁾. Съ благоговѣніемъ принявши это доказательство заботливости Государя о духовныхъ училищахъ, св. Синодъ поставилъ для себя священнымъ долгомъ, отъ лица всей русской церкви, изъявить предъ престоломъ чувства преданности и благодарности. Испросивъ предварительно Высочайшее соизволеніе, св. Синодъ въ лицѣ своего первенствующаго члена, м. Амвросія, благодарилъ Высочайшаго благодѣтеля церкви. «Между прочими милостями и щедротами,

отпускаемаго изъ казны, — 1,000,800 р. Вся эти деньги предложено положить въ банкъ для приращенія процентами на 6 лѣтъ. По истеченіи этого времени должна была образоваться сумма — 24,949,018 р. Но этотъ расчетъ не вполне осуществился; — свѣчныхъ денегъ получалось гораздо меньше. Въ 1847 г. основной капиталъ возросъ только до 16,000,000, р. (Страникъ, 1860 г. т. IV, ст. 265 и дал.).

¹⁾ П. С. З. Р. И. т. XXX, № 23123.

²⁾ Чрезвычайныя событія 1812 г., истощившія казну, препятствовали ей вносить ассигнованную сумму. Поэтому Комиссія въ 1817 году отказалась отъ ежегоднаго полученія 2,000,000 р. и приняла все расходы по содержанію духовныхъ училищъ на счетъ церковныхъ суммъ.

Говорилъ м. Амвросій, обратившись къ Государю Императору, присно на служителей вѣры отъ престола Твоего изливаемыми, нынѣ Тобою возниспосланное благо, въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ, — есть даръ для самой церкви, даръ совершенъ, сошедшій свыше отъ Отца свѣтовъ. Ваше Величество, преодавъ правила и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не укоснили равно усилить вашими познаніями и духовенство, предположа достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія въ оныхъ желаемыхъ успѣховъ и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго олтарю Господню, да послужить съ радостію, а не въздыхающе» ¹⁾ Выслушавши рѣчь, Государь Императоръ, высказавъ въ милостивыхъ выраженіяхъ монаршее попеченіе о наукахъ, соизволилъ сужденіе свое заключить замѣчательными для духовенства словами: «Я, предоставивъ выгоды для духовныхъ училищъ, имѣю въ виду то удовольствіе, что сіи, и при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться идти по прежнему впередъ» ²⁾.

Итакъ составленъ и утвержденъ планъ духовно-учебныхъ заведеній, учреждена коммиссія духовныхъ училищъ, даны средства. Оставалось Высочайшую волю о преобразованіи духовныхъ училищъ осуществить на дѣлѣ. Къ этому и приступлено въ 1809 году. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній предположено вводить постепенно. Сначала преобра-

1) Ист. с. пет. дух. акад. Чистовича, въ приложенияхъ, стр. 439.

2) Донесенія м. Амвросія св. Синоду отъ 22 іюля 1808 г., № 141. Странникъ, 1860 г. т. 11, ст. 177.

зована с.-петербургская академія. По окончаніи перваго курса, который продолжался 6 лѣтъ, «время, какъ изъяснено комитетомъ, нужно, чтобы новый кругъ академическаго ученія совершился», въ 1814 году преобразованъ с.-петербургскій учебный округъ и московская академія съ своимъ округомъ. Въ 1817 году началось преобразование кіевскаго округа, а въ 1819 году преобразована и кіевская академія. Въ 1818 г началось преобразование казанскаго округа; академія же преобразована въ 1842 году.

Выполненіе благихъ предначертаній Монарха въ дѣлѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній радовало его. Онъ слѣдилъ за нимъ и не оставлялъ его своимъ милостивымъ вниманіемъ. Когда окончился первый академическій курсъ, Государь въ рескриптѣ отъ 27 августа 1814 года писалъ первенствующему члену Коммиссіи духовныхъ училищъ, м. Амвросію: «Остаюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время плоды обильные, поелику принялъ сѣмена благіе и разцвѣлъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей. Слава и благодареніе Всевышнему, тако благодарившему намѣренія Мои доставить церкви достойныхъ пастырей» ¹⁾. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 30 августа того же года, данномъ коммиссіи духовныхъ училищъ, Императоръ писалъ: «Первый учебный курсъ Александроневской академіи конченъ, образовавшій учителей для втораго курса С.-Петербургскаго округа и открытія вновь Московскаго: то Я желаю, чтобы Коммиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и

¹⁾ Пресв. Амвросій—Чистова. Странникъ 1860 г., т. 11 ст. 179.

на самыя училища, дабы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами истины*. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который *во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обьятъ*. Сего свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учить: тамъ сказано, что *Христосъ есть путь, истина и животъ*; слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ езидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что Коммиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя на помощь, употребитъ всѣ свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя».

Какою мудростію, какою отеческою заботливостію о воспитаніи духовнаго юношества дышатъ эти наставленія приснопамятнаго Монарха! Эта заботливость представляла несомнѣнный залогъ процвѣтанія духовно-учебныхъ заведеній. Преобразованныя въ 1808 году, онѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ въ царствованіи Императора Николая Павловича, существовали въ такомъ видѣ до шестидесятыхъ годовъ. Новыя нужды и потребности вызвали пересмотръ устава духовныхъ училищъ. Въ 1860 году, по Высочайшей волѣ великаго преобразователя Россіи, составленъ былъ при св. Синодѣ комитетъ для составленія проекта преобразованія ихъ. Съ 1867 года, по новой коренной реформѣ, начали устраиваться духовно-учебныя заведенія, при милостивомъ вниманіи къ нимъ Царя — Освободителя и Просвѣтителя,

Государя Императора Александра Николаевича, Божомъ хранимаго на славу Россіи, на страхъ врагамъ.

И. Пархоновича.

РѢЧЬ

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ РОЖДЕНІЯ Императора Александра Благословеннаго, произнесенная въ торжественномъ собраніи Начальниковъ, Наставниковъ и воспитанниковъ Кишиневской духовной Семинаріи 12 декабря 1877 года.

М. м. Г. г.

12 декабря 1777 года, значить ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ средѣ русской царственной семьи родился на свѣтъ Божій младенецъ, нареченный по имени Александромъ. Родная Бабка его, *Екатерина Великая*, была вмѣстѣ съ тѣмъ и его повивальной Бабкой. Объ этомъ рассказываетъ Она сама. «Тотъ часъ послѣ рожденія Александра, — между прочимъ говорить она въ своей въ высшей степени любопытной въ историческомъ и особенно въ педагогическомъ отношеніи *«Запискѣ о рожденіи и воспитаніи Великаго Князя Александра Павловича»*, — тотъ часъ послѣ его рожденія, я сама взяла ребенка на руки и, послѣ того какъ его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой я его положила на подушку, позырывая его слегка, не позволяя при томъ целовать

его иначе, какъ показано въ приложенной при семъ куклѣ*).

Записка эта написана Великою Екатериною (въ Сентябрѣ 1788 г., значить спустя 9 мѣсяцевъ послѣ рожденія В. К. Александра) — для Шведскаго короля Густава III, который, въ ожиданіи рожденія собственнаго сына, обратился къ Великой русской Императрицѣ за совѣтомъ относительно первоначальнаго воспитанія Шведскаго наслѣднаго Принца. Считаемо приличнымъ въ настоящемъ случаѣ привести цѣликомъ эту любопытнѣйшую записку хотя въ подстрочномъ примѣчаніи, заимствуя ее изъ *Русскаго Архива* 1871 г. стр. 1521—1523: «Александръ родился 12 декабря 1777 г. Тотъ часъ же послѣ его рожденія, я взяла ребенка на руки и, послѣ того какъ его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой я его положила на подушку, покрывая его слегка, не дозволяя притомъ пеленать его иначе какъ показано на приложенной при семъ куклѣ*). Затѣмъ его положили въ корзину, въ которой находится кукла; это сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы бабье не вздумали начать ребенка Александра и передали на попеченіе Генеральши Бенкендорфъ и помѣстили въ назначенныхъ ему покояхъ. Его кормилица — жена работника — садовника. Особенно заботились о чистомъ и свѣжемъ воздухѣ. Кровать Александра (онъ не знаетъ ни люльки, ни качанья) желѣзная, безъ занавѣсъ; лежитъ онъ на кожаномъ матрацѣ, на которомъ стелется одѣяло; у него не болѣе одной подушки и очень легкое англійское покрывало. Въ его комнатѣ всегда говорятъ громко, даже и тогда, когда онъ спитъ. Ни какой шумъ подлѣ его комнатами, или возлѣ нихъ, не запрещенъ; даже на бастіонахъ адмиралтейства, напротивъ его оконъ, стрѣляютъ изъ пушекъ, и въ слѣдствіе всего того онъ не боится никакого шума. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы температура въ его покояхъ не превышала 14 до 15 градусовъ. Каждое утро, зимою и лѣтомъ, пока убирается его комната, ребенка выносятъ въ другую комнату; а между тѣмъ одна его спальня отворена».

*) Какъ видно, Екатерина отправила къ Густаву и куклу съ тою самою корзиною, въ которой лежалъ въ первое время Великій князь. Примѣч. переводника записки А. Брикнера.

Вотъ этому—то царственному ребенку, —о престо-
мъ и разумномъ воспитаніи котораго — физиче-
скомъ и нравственномъ—такъ горячо заботилась его
Великая Бабка, —этому ребенку суждено было въ по-
слѣдствіи записать на скрижаляхъ Исторіи свою лич-
ность подъ драгоцѣннымъ и въ высшей степени
симпатичнымъ именемъ *Александра Благословеннаго*. —
Сегодня мы, м. м. г. г., вмѣстѣ со всей Россіей,
празднуемъ *столѣтній юбилей* этой славной русской
личности, т. е. чрезъ сто лѣтъ послѣ рожденія Алек-
сандра торжественно поминаемъ *день его рожденія*, а
вмѣстѣ съ тѣмъ и его личность, его дѣла.

ряются для возобновленія воздуха. Зимой тогъ часъ же послѣ
согрѣванія комнаты его носятъ обратно въ спальню. Со вре-
мени его рожденія его ежедневно купали. Сначала вода была
едва теплою; теперь же его моютъ комнатною водою. Онъ до
того любитъ купаться, что, какъ скоро увидитъ воду, тотъ
часъ же кричитъ, желая погрузиться въ нее. Его не приучили
къ тому, чтобы успокаивать его не иначе, какъ грудью; за то
онъ привыкъ къ извѣстному порядку: спать въ назначенные
часы, принимать грудь въ извѣстное время и т. п. Какъ скоро
только дозволила весенняя погода, Александра безъ чепчика
вынесли на свѣжій воздухъ; мало по малу онъ привыкъ оста-
ваться на воздухъ и сидѣть или на травѣ, или на пескѣ, а
также въ хорошую погоду и спать на воздухъ въ тѣни. Его
положить на подушку, и онъ спитъ превосходно. Чулокъ онъ
не знаетъ и не терпѣлъ бы ихъ; ему ненадѣваютъ ничего, что
могло бы быть лишнею тяжестью. Когда ему было четыре мѣ-
сяца, уже перестали постоянно носить его на рукахъ и дали
ему коверъ. Его клали на брюшко, и онъ съ особенною ра-
достью испытывалъ свои силы. Его одежда состоитъ въ кор-
тенькой рубашкѣ и въ вязаномъ, широкомъ корсетикѣ. На
воздухъ къ этому еще прибавляется шерстяная или шелковая
юбочка. Онъ ничего не знаетъ о простудахъ, большой, под-
ный, свѣжій и веселый, любитъ прыгать и почти никогда не
кричитъ. Недавно у него прорѣзался первый зубокъ; теперь
ему безъ малаго девять мѣсяцевъ.

Но въдь дни *рожденія* тѣхъ или другихъ лицъ, по обыкновенному порядку жизни, празднуются только тогда, когда эти лица еще живы. А когда они уже умерли, тогда скорѣе поминаютъ день ихъ смерти, а не день рожденія. Александръ Благословенный давно уже умеръ. Уже 50 лѣтъ съ лишнимъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ изъять *изъ среды живыхъ*.. Какъ же это такъ вся Россія, а съ нею и мы рѣшились праздновать *день его рожденія*, какъ будто онъ еще живъ и находится среди насъ живущихъ?

Но въ томъ-то и дѣло, м.м. г.г., что *великіе люди никогда не умираютъ*... для послѣдующаго за ними человѣчества, для потомства.— И всѣ люди, м.м. г.г., безсмертны *по душѣ*. Но *великіе люди*, кромѣ личнаго безсмертія, кромѣ вѣчной сознательной *жизни духа*, ожидающей послѣ смерти тѣлесной *всѣхъ вообще людей*, великіе люди удостаиваются еще другаго безсмертія — *историческаго безсмертія*, т. е. непрерывной, постоянной жизни среди *живущихъ на землѣ* людей, среди потомства. Они кончаютъ земную жизнь свою, но личность ихъ—характеръ, дѣла—навсегда уже пребываетъ въ потомствѣ... Потомство интересуется каждымъ, такъ сказать, шагомъ ихъ земной жизни, каждою чертою ихъ характера,—изучаетъ все это, разбираетъ, изслѣдуетъ, удивляется, хвалитъ... Возрастающее молодое свое поколѣніе оно знакомитъ съ ихъ личностью и дѣлами *еще въ школѣ* — для того, чтобы еще съ дѣтства систематически внѣдрить въ душу молодежи память о великихъ людяхъ — *на всегда*, до конца жизни этой послѣдней. Молодое поколѣніе, сдѣлавшись старѣйшимъ, поступаетъ точно также съ дальнѣйшимъ поколѣніемъ, — и такимъ образомъ навсегда обеспечивается *историческое безсмертіе* великихъ людей, ихъ, такъ сказать, *вѣчная*

историческая жизнь, — жизнь до тѣхъ поръ на землѣ, пока само человечество будетъ жить на ней. Да, именно *жизнь*. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не жизнь, когда о тебѣ постоянно говорятъ, пишутъ, тебя цѣнятъ, изъ за тебя спорятъ, тебя изучаютъ въ школѣ живые люди? Да въ этомъ именно и поставляютъ жизнь, иногда даже еще живущіе земные дѣятели. А для другихъ *живущихъ* дѣятелей часто эта *историческая жизнь*, *жизнь въ потомствѣ* — служить однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій совершать *великіе подвиги*, подвиги добра, самоотверженія или по крайней мѣрѣ не утомляться въ совершеніи такихъ подвиговъ. Ибо часто великіе дѣятели не получаютъ здѣсь — на землѣ, во время своей земной дѣятельности, надлежащей, справедливой оцѣнки. По они надѣются, по крайней мѣрѣ, что потомство скажетъ о нихъ правдивое и достойное слово; что въ потомствѣ они начнутъ жить какъ имъ хочется, начнутъ *быть и казаться такими*, какими они были на самомъ дѣлѣ — и вотъ они по этому заранѣе, — еще во время земной жизни, — утѣшаютъ себя предвкушеніемъ той сладости, какую доставляетъ историческая жизнь, *жизнь въ потомствѣ*.

И такъ, — повторяемъ, — великіе люди живутъ и по смерти на землѣ. Они *раздѣляются*, но никогда уже не умираютъ для человечества. Разъ родившись, они уже навсегда остаются съ людьми. Вотъ потому — то потомство и празднуетъ дни ихъ рожденія, въ знакъ ихъ постоянного пребыванія среди себя. — Но, мм. гг., жизнь въ потомствѣ — не то, что временная жизнь одного человѣка, эта короткая, скоропреходящая жизнь. Жизнь человечества совсѣмъ не то, что жизнь одного человѣка. Жизнь одного человѣка считается *задами* ... Годъ — вотъ *единица* для временной жиз-

ни: — вотъ въ каждую такую единицу и поминаются *дни рожденія* временно живущихъ на землѣ людей. Для человѣчества же эта единица была бы слишкомъ мала: жизнь человѣчества уже граничитъ съ *вѣчностью*... И вотъ поэтому она измѣряется уже не годами, а *столѣтїями*. И такъ-какъ великіе люди, кончая свою временную индивидуальную жизнь, — вступаютъ уже послѣ этого въ общую, непрерывающуюся *жизнь человечества*, то и дни ихъ рожденія поминаются и празднуются потомствомъ уже не обыкновенными годами, а *столѣтїями*. Единица жизни великихъ людей на землѣ уже не годъ, а *столѣтіе*. Столѣтія — это годы исторической жизни, историческаго безсмертія. А *столѣтніе юбилеи* — это какъ бы торжественныя напоминанія новому поколѣнію человѣчества, имѣющему жить и *прожить*, о тѣхъ великихъ дѣятеляхъ, которымъ предназначено жить во всѣхъ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ человѣчества...

Вотъ такой то именно *день рожденія* великой исторической личности и поминаемъ мы сегодня, мм. гг., — вмѣстѣ со всей Россіей. *Александръ Благословенный* — это великій человѣкъ *русской* исторіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще и исторіи *всемирной*...

Въ чемъ же проявилось его величіе, давшее ему такое высокое мѣсто въ исторіи?

Оно проявилось и въ *личномъ его духѣ*, и въ *чрезвычайной обстановкѣ* совершавшихся вокругъ него событій.

Есть, мм. гг., *два типа* великихъ людей.

Одни совершаютъ дѣла *дѣйствительно великія*; но онѣ велики только потому, что слишкомъ уже *громки*, слишкомъ уже поражаютъ міръ своею *необычайностью*. Въ такихъ дѣлахъ дѣйствительно прояв-

ляется великая сила личного духа совершающих ихъ дѣятелей; но эта сила не есть то, что обыкновенно называютъ *великодушіемъ*, благородствомъ. Не *благо челоуѣчества* имѣютъ въ виду такіе великіе люди, а единственно удовлетвореніе своихъ эгоистическихъ чувствъ — *честолюбія* и *властолюбія*. Они ищутъ *славы*, они ищутъ *власти*. И чѣмъ выше стоятъ такіе люди среди остальнаго челоуѣчества, тѣмъ меньше они удовлетворяются тою славою и тою властію, которая уже находится въ ихъ рукахъ.. Они жаждутъ чего то еще большаго и большаго *для себя*.. Они хотятъ *всего для себя*. Они хотятъ, чтобы все на свѣтѣ имъ поклонялось, ихъ величало, имъ покорялось. Въ концѣ концовъ — они могутъ возбудить къ себѣ удивленіе, могутъ даже возбудить къ себѣ *рабскую преданность* нѣкоторыхъ; — по *любви* — искренней, охотной любви — никогда!.. Къ числу такихъ людей относится напр., тотъ *Людвигъ XIV*, о которомъ вы, мм. гг., слышали въ первой произнесенной здѣсь рѣчи. Но въ особенности къ этому типу *великихъ людей* можно отнести — *Наполеона I Великаго*. Въ немъ по преимуществу проявился *эгоизмъ личности челоуѣческой и государственной*.

Но есть, мм. гг., и другаго рода *великіе люди*. Не честолюбіемъ и властолюбіемъ руководятся они въ своей дѣятельности, а единственно *сознаніемъ и чувствомъ своего долга*. А что такое долгъ? — Это есть голосъ того, что есть въ чѣловѣкѣ самаго лучшаго, возвышеннаго, благороднаго, самоотверженнаго. Этотъ голосъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ другаго первичнаго чувства — *религіознаго чувства*. Такъ что, кто чувствуетъ въ себѣ долгъ, — тотъ уже не можетъ небыть религіозенъ. — Люди, слушающіе этого голоса, имѣютъ въ своей жизни одну цѣль,

одну задачу: *служить и благодѣтельствовать* человечеству, забывая о своей личности. Въ этомъ духѣ совершаются все ихъ общественные подвиги, этимъ же духомъ проникнуты и все ихъ частныя отношенія къ людямъ. И чѣмъ выше стоятъ такіе люди на общественной лѣстницѣ, — тѣмъ больше въ нихъ самоотверженія, и тѣмъ рѣзче выдается ихъ великодушіе и благородство... Славы и почестей они не ищутъ, не любятъ и сами наочню уклоняются отъ нихъ. Ибо они постоянно сознаютъ, что проявляютъ свою дѣятельность еще не настолько самоотверженно и великодушно, на сколько это требуется ихъ высокимъ положеніемъ и на сколько въ этомъ отношеніи существуетъ запросъ въ ихъ собственномъ духѣ... Чѣмъ то не сообразнымъ представляются имъ поэтому слава и почести... Чувство долга — жажда великихъ подвиговъ — являются у нихъ постоянно ненаполненными, неудовлетворенными — и вотъ они всецѣло обращаютъ свои взоры къ Тому, Кто вложилъ въ нихъ это чувство, къ его Законодателю — Богу. Отъ Него одного они ищутъ удовлетворенія и успокоенія въ этомъ чувствѣ...

Вотъ къ такому-то типу великихъ людей — благодѣтелей человечества принадлежитъ намъ Александръ Благословенный. Во всей жизни его ясно видится намъ присутствіе *чувства долга*, какъ главнаго руководительнаго начала въ его дѣятельности. *Самоотверженность личности человеческой и государственной* — вотъ что составляло основу его характера. — Это чувство долга по отношенію къ государству и людямъ постоянно стояло у него въ тѣснѣйшей зависимости отъ *религіознаго чувства*, отъ вѣчно живой въ его духѣ *идеи Бога* — Спасителя людей, предъ Которымъ онъ считалъ себя отвѣтственнымъ и какъ

Государь, и какъ человѣкъ. *Религіозность* составляла поэтому отличительную черту поведенія Александра во всю его жизнь. При такомъ складѣ душевной жизни, при такомъ, такъ сказать, *міросозерцаніи*, въ Немъ конечно немогло быть и тѣни гордости *земнымъ величіемъ*, къ которому онъ былъ призванъ по самому рожденію своему... Напротивъ, онъ всегда уклонялся отъ славы.. Онъ всегда *сознательно* заявлялъ, что слава за все можетъ принадлежать только Богу.— Избѣгая славословія со стороны людей,—онъ съ своей стороны всегда проявлялъ въ отношеніи къ нимъ кротость, милосердіе, снисходительность, благородство. Во всякомъ человѣкѣ, кто бы онъ не былъ, на какой бы низкой ступени онъ ни стоялъ, — онъ всегда уважалъ человѣческое достоинство... — И вотъ, — мм. гг., что особенно поразительно въ исторіи личности Александра и въ чемъ ясно видится намъ рука Провидѣнія: за этимъ кроткимъ и Богобоязненнымъ Государемъ, который чуждался и не любилъ земной славы,—эта земная слава сама, такъ сказать, бѣжала... Онъ достигъ найвысшей степени земнаго величія: онъ сдѣлался центральной личностію самыхъ громкихъ, величественныхъ необыкновенныхъ событій европейской исторіи... Ему суждено было побѣдить, низложить и смирить перваго въ свѣтѣ завоевателя, который предъ этимъ побѣдилъ было уже всю Европу и готовился быть властелиномъ всего свѣта.. И эта величайшая слава ни въ комъ не возбудила *зависти* къ Александру. Напротивъ, онъ сдѣлался послѣ этого *всеобщимъ любимцемъ*: онъ сдѣлался любимцемъ не только Россіи — своего благодарнаго отечества, но и всего свѣта, — *сталъ любовью свѣта*, какъ говорится въ той, составленной въ честь его пѣснѣ, которая недавно пропѣта была въ на-

стоящемъ нашемъ собраніи *. И въ концѣ-концовъ исторія наградила его не именемъ *великій* — нѣтъ; названіе *Великій* она иногда усволяетъ и честолюбцамъ и властолюбцамъ, — а драгоценнымъ, яркосіяющимъ именемъ *Благословенный* — т. е., конечно Богомъ и людьми *благословенный*..!

Теперь, мм. гг., я хотѣлъ бы представить вамъ нѣкоторыя *фактическія подробности* изъ жизни и характера Александра, для того, чтобы, такъ-сказать, *документально* подтвердить предъ вами тотъ *складъ* его душевной жизни, какъ человѣка и государя, — который я выше старался нарисовать предъ вами въ общемъ очеркѣ. Не желая утомлять вашего вниманія, — укажу лишь на самые рельефныя факты.

Еще въ молодости своей, будучи наслѣдникомъ русскаго престола, Александръ глубоко чувствовалъ всю важность и отвѣтственность того высокаго званія, которое предстояло ему по праву наслѣдства. Нисколько не манило его земное величіе, соединенное съ неограниченною властью надъ людьми, — величіе, столь очаровательное для многихъ другихъ извѣстныхъ намъ историческихъ дѣятелей... Онъ видѣлъ одни-лишь величайшія *обязанности*, соединенныя съ будущимъ его положеніемъ. И вотъ онъ, — какъ рассказываетъ одинъ современникъ, — читалъ намѣреніе отречься отъ предстоящаго ему престола и поселиться гдѣ-нибудь внѣ Россіи — въ тихомъ и уединенномъ пристанищѣ **. И только тогда отказался онъ отъ своего намѣренія, когда тогдашніе друзья его — *Новосильцевъ, графъ Строгановъ и Кочубей*, въ неоднократныхъ устныхъ горячихъ спорахъ и

* Песня: „*Вздилъ русскій Блгій Царь*“.

** „*Русскій Архивъ*“, 1874 г., кн. I, стр. 195.

наконецъ посредствомъ длинной, вѣденной съ большимъ тактомъ, переписки убѣдили его, что отказываться отъ налагаемыхъ на него самимъ рожденіемъ высокихъ и трудныхъ обязанностей — отказываться ради только своего личнаго душевнаго спокойствія — это было бы съ его стороны *крайнимъ эгоизмомъ* и обличало бы въ немъ отсутствіе великодушія. Эгоизма Александръ боялся больше всего, а потому онъ рѣшился смотрѣть смѣло въ глаза предстоящему ему долгу.

Сдѣлавшись Государемъ, — Александръ со всѣмъ пыломъ молодости и со всѣмъ избыткомъ наполнявшаго его душу благородства сталъ исполнять свой долгъ. Онъ рѣшился облагодѣтельствовать и осчастливить ввѣренный ему Богомъ русскій народъ: онъ вознамѣрился даровать ему такія учрежденія, которыя вполнѣ обезпечивали бы его правильную гражданскую жизнь... Съ этою цѣлію онъ предпринялъ цѣлый рядъ государственныхъ реформъ. Объ нихъ Вы, мм. гг., уже слышали въ предшествующихъ рѣчахъ. Я только замѣчу, что реформы эти выдвинули на сцену русской исторіи другаго *великаго челоювка* — одного съ Александромъ духа — едвали не самаго замѣчательнаго изъ всѣхъ сотрудниковъ Александра и вообще всѣхъ людей его царствованія. Это былъ — *Сперанскій*. Мы можемъ гордиться, мм. гг., тѣмъ, что этотъ великій челоюкъ былъ изъ нашей, духовной среды. Въ настоящій торжественный для памяти Александра день мы помянемъ и Сперанскаго — какъ такого челоювка, который наиболѣе способствовалъ Александру быть тѣмъ, чѣмъ онъ хотѣлъ быть для Россіи *по чувству своего долга...*

Но вотъ съ Запада наступила на Россію гроза... Въ Европѣ взялъ полнѣйшій верхъ *великій челоюкъ*,

совершенно противоположный по духу и міросозерцанию Александру, *Наполеон I*. Это, какъ мы уже знаемъ, былъ типъ честолюбца и властолюбца. Онъ стремился властвовать надъ всею Европою. Успѣхъ сопровождалъ всѣ его первоначальныя попытки въ этомъ смыслѣ. Европейскіе государи съѣзжались къ нему на поклоненіе. Особенно унижена была имъ Пруссія. Этотъ успѣхъ развилъ въ немъ чрезвычайную гордость въ отношеніи къ побѣжденнымъ. „*Успѣхъ и несчастіе*, — говоритъ нашъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей, — успѣхъ и несчастіе — *два мѣрила нравственныхъ силъ души человеческой*, и теперь это измѣреніе чрезвычайнымъ успѣхомъ оказалось къ невыгодѣ Наполеона: онъ разнузданъ и сталъ, какъ дикарь, ругаться надъ побѣжденными съ забвеніемъ всякаго приличія ***. Александръ, на котораго съ этихъ поръ всѣ стали смотреть, какъ на единственнаго будущаго избавителя Европы отъ гордаго и грубаго владычества Наполеонова, — Александръ, въ эту эпоху самаго горькаго униженія Пруссіи, — поддержалъ несчастнаго Прусскаго короля своею дружбою. Вотъ выдержка изъ письма его къ этому королю (Фридриху-Вильгельму, отцу нынѣшняго Германскаго Императора), изъ которой можно видѣть, какое великодушное и благородное сердце было у нашего Александра: „Будучи вдвойнѣ связанъ съ вашимъ величествомъ и узами политическаго союза, и узами самой нѣжной дружбы, я не пощажу никакихъ пожертвованій и

*** „*Вѣстникъ Европы*“ 1877 г., октябрь, статья: „*Россия и Европа въ первой половинѣ царствованія Александра I*“, стр 718.

стараний, чтобы показать всю силу моего подчиненія драгоцѣннымъ обязанностямъ, налагаемымъ на меня союзомъ и дружбою. По характеру чувствъ моихъ, они могутъ только удвоиться, если это возможно, вследствие положенія, въ какомъ выше величество находитесь“*.

Но вотъ Наполеонъ предпринялъ походъ и на Россію... Все европейскіе государи покорились ему. Одинъ только русскій государь высоко стоялъ надъ нимъ во мнѣніи всѣхъ и тѣмъ еще больше возбуждалъ зависть ненасытнаго властолюбца и непреодолимое желаніе въ немъ борьбы... „Россія, увлекаемая рокомъ, не избѣжитъ судьбы своей“ — недменно и самонадѣянно провозгласилъ Наполеонъ, вызывая на борьбу Александра. Два противоположные типа великихъ людей должны были встрѣтиться — въ борьбѣ... Александръ давно это предчувствовалъ и потому былъ приготовленъ къ этой встрѣчѣ. Онъ хорошо понималъ, что Наполеонъ составляетъ съ нимъ противоположность — и не могъ онъ допустить, чтобы эта противоположность распорядилась помимо его судьбами Европы. Еще задолго до роковаго 12 года, Александръ, разговаривая о Наполеонѣ съ сестрою своею, великою княгинею Маріей Павловной, сказалъ эти замѣчательныя слова: „Намъ обоимъ илѣтъ мѣста въ Европѣ: одному изъ насъ, рано или поздно, должно отступить“**.

И вотъ начинаются величественныя событія русской, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всемірной исторіи, центральной личностью которыхъ является Александръ... Съ начала наступилъ для него періодъ величайшихъ опасностей, какъ бы нарочно послан-

* Тамъ же, стр. 720.

** „Русскій Архивъ“ 1873 г., т. I: „Изъ Старой записной книжки“, стр. 1030.

ныхъ Провидѣніемъ, чтобы, такъ сказать, закалить душу Александра въ религиозно-нравственномъ ея стрѣльцѣ. *Роковой 12 годъ, Бородинская битва, пожаръ Москвы* — все это величайшія драматическія страницы русской исторіи, пережитыя Александромъ, выстраданныя его душою. Въ эту-то эпоху окончательно окрѣпла его вѣра въ Бога, какъ въ Единственнаго Верховнаго распорядителя судебъ человеческихъ; въ эту-то эпоху образовалась въ немъ беззавѣтная преданность Промыслу; въ это-то время онъ особенно часто, говоря, предавался чтенію св. Писанія, находя въ Немъ наилучшую поддержку среди постигшаго его тяжкаго испытанія. Но вотъ наконецъ начался поворотъ въ событіяхъ, ясно показывавшій свѣту, что не надъ Наполеономъ пребываетъ благословеніе Божіе и благословеніе народовъ, а надъ Александромъ. Изгнаніе Наполеона изъ Россіи, переходъ Александра съ войсками за границу, двукратное взятіе Парижа, наконецъ окончательное усмиреніе гордаго Европейскаго завоевателя — вотъ блестящія, счастливейшія страницы русской исторіи, изъ которыхъ осилетель *вѣнецъ славы* для личности Александра. Избѣгая славы, онъ былъ награжденъ славою, какъ никто. Въ ту эпоху такого ореола славы не достигъ никто. — Но *успѣхъ* не ослѣпилъ его нравственнаго чувства, какъ это было съ Наполеономъ. Успѣхъ обнаружилъ въ немъ такую же *великость духа*, какъ и постигшее его передъ этимъ тяжелое испытаніе. Въ Парижѣ, неприятельской столицѣ, которую онъ взялъ, — онъ показалъ себя великодушнымъ, снисходительнымъ и ко врагамъ. Союзники его въ борьбѣ съ Наполеономъ, и въ особенности Пруссаки, послѣ вторичнаго взятія Парижа, горѣли мщеніемъ въ побѣжденнымъ фран-

пузамъ — прежнимъ своимъ побѣдителямъ. Но Александръ сдержалъ мстительныя порывы своихъ союзниковъ и ихъ настойчивыя желанія — тяжелыми условіями мира окончательно ослабить и унижить Францію... Онъ также настоялъ на уменьшеніи контрибуціи, наложенной союзниками на Францію, и на сокращеніи срока занятія 18-ти французскихъ крѣпостей союзными войсками...

Миссія *освободителя Европы* была выполнена Александромъ какъ настоящимъ посланникомъ Божиимъ, при чемъ онъ возбудилъ любовь къ себѣ даже въ тѣхъ самыхъ французахъ, коихъ Парижъ онъ два раза бралъ, тогда какъ другіе, бравшіе вмѣстѣ съ нимъ Парижъ, не заслужили такой любви. По исполненіи своей великой, провиденціальной миссии, онъ, въ ореолѣ славы, возвратился въ свое дорогое отечество — Россію! Можете представить себѣ, мм. гг. — съ какими чувствами встрѣтила Россія того, который, будучи ея царственнымъ представителемъ, такъ возвеличилъ ее предъ цѣлымъ свѣтомъ... Выраженіе этихъ чувствъ Вы можете нѣсколько видѣть въ той пѣснѣ, которая недавно была здѣсь пропѣта. Съ одной стороны чувства самой горячей и преданной любви высказывалъ ему весь русскій народъ, а съ другой — чувство *благоговѣнія* предъ его личностью, очевидно для всѣхъ сдѣлавшееся орудіемъ промысла... Это послѣднее чувство доходило, можно сказать, до апофеоза, до *обожанія* Александра! Гдѣ только онъ ни проѣзжалъ, вездѣ предъ нимъ въ рѣчахъ высказывали это чувство. Понятно, — мм. гг., какъ къ такому обожанію долженъ былъ отнестись Александръ, на основаніи извѣстнаго своего душевнаго міросозерцанія. Онъ не могъ принять всѣ эти восхваленія, какъ должную дань себѣ. Ему, думавшему

только о своемъ собственномъ долгѣ, онѣ были не по душѣ. И вотъ онѣ постарался отклонить отъ себя всѣ эти восторженные заявленія похвалы со стороны своихъ подданныхъ... Съ этою-то цѣлью онѣ издалъ указъ изъ Св. Синода, отъ 20 октября 1817 г., и въ этомъ указѣ высказалъ слѣдующее: „Въ послѣдній мой проѣздъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, къ сожалѣнію моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ духовными лицами, такія мнѣ несомвѣстныя похвалы, кои приписывать можно Единому Богу; поколику я убѣжденъ въ глубинѣ сердца моего въ сей христіанской истинѣ, что чрезъ Единаго Господа и Спасителя І. Христа пріистекаетъ всякое добро, и что человѣкъ, какой-бы ни былъ, безъ Христа есть единое зло; слѣдовательно приписывать мнѣ славу въ успѣхахъ, гдѣ рука Божія столь явна была цѣлому свѣту, было бы отдавать человѣку то, что принадлежитъ Всемогущему Богу. Для того, долгомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю Св. Синоду предписать епархіальнымъ архіереямъ, чтобы, какъ они сами, такъ и подвѣдомственное духовенство, при подобныхъ случаяхъ, воздерживалось отъ похвалъ, токмо слуху моему противныхъ, а воздавали бы Единому Господу Силь благодареніе за ниспосланныя щедроты и умоляли бы о изліяніи благодати Его на всѣхъ насъ, основываясь на словахъ св. Писанія: *Царю же вѣковъ, Невидимому, Невидимому, Единому, Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ*“*.

И дѣйствительно, отклоняя отъ себя всякія че-

* „Русскій Архивъ“ 1870 г., стр. 1389. Замычательный указъ

ловѣческія похвалы, — Александръ постоянно только и думалъ о томъ, чтобы достойно возблагодарить Всемогущаго Бога за ниспосланныя Имъ на Россію щедроты... Ему хотѣлось непременно какимъ-нибудь видимымъ знакомъ выразить свою восторженную благодарность Богу — и вотъ въ головѣ и сердцѣ его созрѣла идея воздвигнуть въ Москвѣ *храмъ во имя Христа Спасителя*, „какъ памятникъ славы Россіи, какъ молитву и благодареніе Искушителю рода человѣческаго за искупленіе Россіи“*. Нашелся великій художникъ, который одинъ сумѣлъ понять эту глубокую идею Благословеннаго Государя — это былъ *Александръ Лаврентьевичъ Витбергъ*. Ему Государь поручилъ начертить проэктъ задуманнаго имъ храма. „Созданный Витбергомъ проэктъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, признаваемъ былъ въ свое время по смѣлости и колоссальности идеи, величайшимъ произведеніемъ зодчества новѣйшаго времени“**. Осенью 1817 г., 13 октября, произведена была въ Москвѣ, на *Вробьевыхъ горахъ* закладка проектированнаго Витбергомъ храма.

Будучи самъ, какъ государь, всецѣло проникнутъ вѣрою въ Бога и самоотверженною любовью къ людямъ, Александръ горячо желалъ, чтобы вообще въ отношеніяхъ между государями всѣхъ народовъ господствовалъ не государственннй эгоизмъ, а евангельская любовь, заповѣданная Спасителемъ. Съ этою цѣлью, по его начинанію, заключенъ былъ такъ называемый *Селященскій Союзъ* между Россією, Австрією и Пруссією. Задачею этого союза было распространять и поддерживать Евангельскую лю-

* „Русская Старина“, 1872 г., т. I. *Записки Академика Витберга*, стр. 19.

** Тамъ же, стр. 16.

бовъ между государями. Не вина Александра была, что этотъ союзъ не достигъ желанной имъ цѣли. Виною этого была по преимуществу Австрія.

Заботясь о господствѣ евангельскѣй любви въ отношеніяхъ между другими народами, — Александръ не менѣе горячо принималъ къ сердцу распространеніе свѣта евангельской вѣры и любви и въ средѣ собственныхъ подданныхъ. Съ этой цѣлью онъ принялъ ревностное желаніе въ учрежденіи по всей Россіи *Библейскихъ Обществъ*, имѣвшихъ задачей распространять между народами, населяющими Россію, чтеніе св. Писанія на понятныхъ для нихъ языкахъ... Обратилъ онъ также особенное вниманіе на преобразование къ лучшему духовно-учебныхъ заведеній, — какъ объ этомъ вы, мм. гг., слышали въ предшествующей рѣчи. Онъ хотѣлъ, чтобы изъ этихъ заведеній выходили съ одной стороны *пастыри добрые*, право правящіе слово истины, — а съ другой — *ученые богословы*, могущіе быть достойными представителями православной науки.

Послѣ всего вышесказаннаго, мнѣ нечего, мм. гг., много говорить о томъ, что самъ лично, какъ человекъ — въ своей частной, домашней жизни, Александръ былъ въ высшей степени религіозенъ. Эта религіозность была преобладающею чертою его характера и поведенія особенно въ послѣдніе годы его жизни. Онъ, такъ сказать, соскучилъ *въ міръ*... Онъ видѣлъ на опытъ разительныя доказательства суетности всякаго земнаго величія. Вышнія требованія его духа не удовлетворялись земною дѣйствительностію — и вотъ онъ больше и больше началъ устремлять взоры къ Тому, въ Комъ единственная отрада и единственное успокоеніе для всякаго искренно вѣрующаго христіанина, Отсюда горячая и

продолжительная *молитва къ Богу* стала составлять неутолимую потребность его духа. Бывшій при немъ въ послѣдніе годы докторъ Д. К. Тарасовъ рассказываетъ о немъ между прочимъ слѣдующее въ своихъ „*Воспоминаніяхъ*“: „Вечернія и утреннія свои молитвы Императоръ совершалъ на колыбняхъ и продолжительно, отъ чего у него на верху бедра у обѣихъ ногъ образовалось очень обширное омолозостеніе общихъ покрововъ, которое у него оставалось до самой кончины“*.

Если *величіе земное*, на высшую степень котораго Александръ былъ возведенъ и по самому своему рожденію, и особенно по ходу дальнѣйшихъ въ его жизни событій, если это величіе нисколько не ослабило въ немъ чувства долга по отношенію къ Богу, — т. е. его *религіознаго чувства*, а напротивъ съ теченіемъ времени еще усилило и укрѣпило это чувство, — то это же самое земное величіе и прежде никогда не дѣлало, и впослѣдствіи не сдѣлало его гордымъ, требовательнымъ и неприступнымъ, по отношенію къ людямъ... Напротивъ — *человѣколюбіе, милосердіе, доброта, уваженіе чловѣческаго достоинства во всякомъ, кто бы онъ ни былъ по своему общественному положенію* — вотъ каковы были отличительныя свойства Александра въ отношеніи къ людямъ. „Что, — спрашиваетъ одинъ современникъ Гуманистъ, пережившій Александра (Н. Тургеневъ), что сохранило въ народѣ добрую память объ Александрѣ, если не его *доброта*?“** И всѣ прочіе современники, воспоминанія и частныя письма которыхъ дошли

* „Русская Старина“, 1871 г., т. II, стр. 637.

** „Русскій Архивъ“, 1872 г., стр. 1202. *Письмо Н. И. Тургенева къ кн. Вяземскому.*

до насъ и печатаются въ теперешнихъ историческихъ журналахъ, — всё они въ одинъ голосъ свидетельствуютъ о кротости и незлобности Александра, о его доступности, о его мягкосердечии вообще къ людямъ, и особенно о его сурдобольности къ людямъ по чему-либо несчастнымъ... И замѣтите, мм. гг., что всё эти воспоминанія и письма современниковъ не предназначались для обнародованія, что всё они большею частью составляли тайну семейныхъ и частныхъ архивовъ и что слѣдовательно онѣ для насъ представляютъ голосъ вполне искренній, нелицеприятный, чуждый всякой официальнойности, и вылившийся прямо изъ сердца... Вотъ напр. какъ отзывался объ Александрѣ одинъ изъ такихъ современниковъ: „Сквозь мракъ, сгущенный несправедливостями и насильствіемъ, видѣнъ Александръ, стремящимся съ распростертыми руками на помощь страждущимъ!“ — „Кроткій Александръ отдалъ въ лоно и объятія друзей и родныхъ тысячи несчастныхъ, коихъ страданія превышали мѣру преступленія...“^{***} А вотъ какъ характеризуетъ личность Александра другой современникъ-иностранецъ: „Русскій Императоръ — сама доброта. Въ его характерѣ вовсе нѣтъ рѣзкости и гордаго самомибнія, чтобы всегда занимать первое мѣсто и оттѣснять другихъ“ — „Императоръ чрезвычайно челоуѣколюбивъ и добръ; онъ боится огорчить и опечалить кого бы то ни было; онъ способенъ прощать личныя обиды, доказательства которыхъ въ его рукахъ“.^{****} Тотъ же иностранецъ рассказываетъ, какъ

^{***} Тамъ же, 1863 г., изд. 2-е: Воспоминанія Василія Пасека, стр. 730 и 760.

^{****} Тамъ же, 1871 г., Письма графа Ж. де Местри изъ Петербурга въ Италію, стр. 72—73 и 135.

Александръ хотѣлъ уважать человѣческое достоинство въ людяхъ даже низкихъ степеней. Императоръ одѣвается, говоритъ и дѣйствуетъ, какъ частное лицо. Дипломатическій корпусъ болѣе не приглашаютъ на большіе парадные обѣды, ибо въ этихъ случаяхъ Императоръ долженъ былъ бы сидѣть на возвышенныхъ креслахъ и выступать въ качествѣ Государя. Онъ предпочитаетъ свой стулъ и нарочно ставитъ его въ ряду многихъ. *Пообѣдавши, онъ извиняется предъ камергеромъ, который ему прислуживалъ, въ безпокойствѣ, которое онъ ему причинилъ, между-тѣмъ какъ камергеру слѣдовало бы мѣсяцевъ шесть добиваться этой чести*.^{****} Такимъ-то величественнымъ въ своей простотѣ, кротости и незлобіи, въ своей *человѣчности* представляется намъ, м. м. гг., — образъ Александра Благословеннаго — этой славной русской исторической личности!.. Это былъ по истинѣ *свѣтлый изъ царей, Ангелъ мира, другъ людей*!.. Были ли *тѣни* въ этомъ свѣтломъ историческомъ образѣ? Конечно, были и тѣни. Кто изъ людей можетъ быть вполне совершенъ, вполне безукоризненъ?.. — Не мѣсто и не время теперь, — м. м. гг., — указывать на эти тѣни и изслѣдовать ихъ. Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важно знать то, что самыя эти тѣни — такого характера, что могли явиться только въ личности *великодушной и благородной*, задавшейся самыми возвышенными стремленіями, а не въ какомъ-нибудь честолюбцѣ и властолюбцѣ. Известно, какія тѣни бываютъ въ людяхъ послѣдняго рода... Въ Александрѣ же совсѣмъ не то... Въ Александрѣ всѣ его отрицательныя свойства произошли отъ постигшаго его въ концѣ кон-

повѣ разочарованія жизнью и людьми. Но разочарованіе, мм. гг.,—со всѣми его печальными послѣдствіями вещь такая, что можетъ быть не предметомъ осужденія для потомства, — а только лишь глубокой психологической загадкой — и особенно въ такихъ великихъ историческихъ людяхъ, каковъ былъ Александръ Благословенный. Справедливо поэтому говорить одинъ его современникъ, дожившій и до нашего времени (кн. П. А. Вяземскій): «Трудно найти въ исторіи личность болѣе величественную, сочувственную и во многомъ болѣе загадочную, чѣмъ личность Александра. Но для исследования подобнаго характера нужны свойства ума высокаго и безпристрастнаго, нужна психическая проницательность «глубокаго сердцеви́дца» *. Для насъ, мм. гг.,—въ настоящія торжественныя минуты, когда мы поминаемъ день рожденія Александра, какъ всегда живой для потомства великой исторической личности,—для насъ теперь важно знать и представлять себѣ то, какимъ Александръ былъ въ самую лучшую и свѣжую пору своей жизни, когда общимъ голосомъ современниковъ названъ былъ *Благословеннымъ*,—а не то, какимъ онъ сдѣлался передъ своею смертію, когда жизнь земная со всѣми ея непреодолимыми трудностями и разочарованіями *утомила* его и когда онъ уже смотрѣлъ въ *другую жизнь*, гдѣ нѣтъ ни утомленія, ни разочарованія. Для насъ—для потомства—Александръ и теперь *живъ*; а потому мы будемъ цѣнить его, какъ *живаго*, а не какъ *умирающаго*. А какъ живой, онъ для насъ—*святый изъ царей, Ангелъ мира, другъ людей!*..

* „Русскій Архивъ“, 1874 г., т. 1-й: Изъ Старой Записной книжки, стр. 199.

Этимъ я могъ бы и закончить свое слово объ Александрѣ... Но, мм. гг., — я не выполнилъ бы вполне своей задачи, еслибы въ настоящій юбилейный день не обратилъ Вашего вниманія еще въ одну сторону... Таково уже свойство великихъ людей, что личность ихъ вообще тѣсно связана со всеми выдающимся сторонами, событіями и лицами ихъ времени. Поэтому исторія изъ личной жизни есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія ихъ времени. Вспоминая ихъ жизнь, невольно вспоминаешь и долженъ вспомнить событія и лица ихъ времени... Сегодня мы вспоминемъ жизнь *Александра Благословеннаго*, время его царствованія... Какая обширная и величественная галлерей лицъ и событій его царствованія представляется теперь намъ!.. Въ юбилей *Александра* и ихъ должно помянуть... Мы и помянули ихъ прежде, насколько это было возможно и кстати. Но есть, мм. гг., — воспоминанія изъ Александровскаго времени наиболѣе для насъ обязательныя, — ибо они наиболѣе касаются насъ, наиболѣе близки и сродны намъ. Это, мм. гг., — наши *мѣстные* воспоминанія. Но изъ самыхъ мѣстныхъ воспоминаній, какое должно быть наиболѣе близко и дорого намъ? — Это конечно воспоминаніе о томъ, что въ царствованіе *Александра Благословеннаго* — именно въ 1813 г. — основана наша *Кишиневская семинарія*. Вотъ какое событіе мы непременно должны помянуть теперь, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодарно воспомянуть и о тѣхъ лицахъ Александровскаго времени, которыя принимали ближайшее и непосредственное участіе въ учрежденіи нашей семинаріи и въ руководствѣ ея на первыхъ порахъ ея жизни — именно въ годы Александровскаго царствованія... Эти лица были: Высокопреосвященные мѣстные Архипастыри, Епископъ Митрополитъ *Гавріилъ*

(Банулеско Бодони) и Архієпископъ *Димитрій* (Сулима) и ректоры нашей семинаріи: Протоіерей *Петръ Куницкій* и Архимандритъ *Ириней* (Нестеровичъ)... Вотъ первые отцы и пѣстуны нашего заведенія! Помянемъ ихъ теперь нашимъ благодарнымъ воспоминаніемъ...! Но не могу не замѣтить, мм. гг., что мы въ долгу предъ ними... Ихъ жизнь, ихъ дѣла до сихъ поръ еще надлежащимъ образомъ не обследованы, до сихъ поръ еще не освобождены отъ архивнаго заключенія на свѣтъ Божій, — до сихъ поръ еще покрыты архивною пылью... На насъ, уважаемые и дорогіе сослуживцы, — на насъ главнымъ образомъ лежитъ долгъ со всею тщательностію и подробностію разработать и описать ихъ жизнь и дѣла и тѣмъ воскресить ихъ для *исторической жизни*... Правда, одинъ изъ среды нашей * сдѣлалъ было попытку написать исторію нашей семинаріи; но къ сожалѣнію, попытка эта не имѣла продолженія и окончанія.. Пусть же хотя теперь, *день рожденія Александра* — торжественный день заявленія его исторической жизни — пусть онъ воскреситъ въ приличную полноту такой же жизни и нашихъ первыхъ начальниковъ и пѣстунновъ! Приложимъ свое рвеніе къ этому, дорогіе сослуживцы! Ибо если мы не будемъ достойно помянать нашихъ предшественниковъ, — то и сами въ свою очередь не будемъ помянуты своими преемниками... —

Немогу въ заключеніе удержаться, чтобы не обратиться своего слова къ вамъ, господа, — воспитанники нашей семинаріи! — Вамъ, вашей жизни, господа, выпала счастливая и, можно сказать, завидная доля... Смотрите сами. Во время своихъ частыхъ и продол-

* М. А. Ганицкій.

жительныхъ поѣздокъ по Россіи, Императоръ Александръ Благословенный былъ, между прочимъ, и въ нашемъ Кишиневѣ. Это было въ 1818 г., — въ томъ самомъ году и даже, кажется, въ то самое время года, какъ родился въ Москвѣ нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ. О фактѣ посѣщенія Александромъ Благословеннымъ г. Кишинева я хотѣлъ было сообщить въ настоящемъ нашемъ собраніи нѣкоторыя подробности; но, къ сожалѣнію, пока немогъ найти относительно этого посѣщенія никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. А какъ были бы умѣстны теперь эти подробности! Но особенно какъ было бы пріятно теперь услышать эти подробности отъ какого-либо очевидца этого посѣщенія! Что бы онъ ни разсказалъ, — это было бы въ высшей степени интересно... Ибо всякая подробность о великомъ историческомъ дѣятелѣ не можетъ не быть интересною... А такіе очевидцы — старожилы еще могутъ найтись теперь... Я самъ знаю одного старика — солдата, сѣдаго какъ лунь, который служилъ еще въ отечественную войну — 1812 г. и который еще и теперь живетъ и довольно бодро ходитъ здѣсь въ Кишиневѣ; старость его поддерживаютъ нѣкоторые добрые люди... Къ сожалѣнію, такого очевидца — Кишиневского старожила, помнящаго 1818-й годъ, мнѣ не удалось встрѣтить... — Но вотъ что, господа: Посѣщеніе Александромъ Благословеннымъ Кишинева невольно наводитъ мою мысль на другое посѣщеніе — и я хочу выставить его на видъ *именно вамъ*: не такъ давно вы имѣли счастье видѣть здѣсь въ Кишиневѣ нынѣ царствующаго нашего Государя Императора Александра Николаевича... — Нашъ Государь, господа, — это — Государь — *великій* и притомъ принадлежащій къ тому же типу *великихъ лю-*

дей, что и Александръ Благословенный... Нашъ Государь уже снискалъ себѣ отъ исторіи названіе *Освободителя*. А это названіе звучитъ такъ же сладко, какъ и названіе: *Благословенный*. И самъ Александръ 1-й за то и названъ *Благословеннымъ*, что всегда питалъ въ своей душѣ освободительныя стремленія, всегда горѣлъ желаніемъ благодѣтельствовать народамъ и людямъ.. Но не все освободительныя планы свой онъ могъ выолнить... Ему только выпало счастье сдѣлаться *освободителемъ Европы* отъ Наполеона. Освободить же собственный свой народъ — русскихъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права онъ не смогъ... Вотъ потому то между прочимъ и постигло его то *разочарованіе* въ жизни и людяхъ, о которомъ я говорилъ прежде. Но что съ *самъ* лично искренно и горячо желалъ освобожденія крестьянъ, — въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія... «Мысли Александра Павловича объ этомъ предметѣ, — скажемъ словами одного его современника, — не подлежатъ никакому сомнѣнію: въ 23 года свсего царствованія онъ неприбавилъ ни одного раба, а нѣсколько тысячъ выкупилъ; лифляндскихъ рабовъ освободилъ всѣхъ; и извѣстно нѣсколько примѣчательныхъ словъ его, сюда относящихся, изъ которыхъ достовѣрно, что всякій подвигъ дворянства въ этомъ отношеніи былъ бы у трона принятъ съ благоговѣніемъ, что доказываютъ примѣры *свободныхъ хлѣбопашцевъ*.» Что такое это — *свободные хлѣбопашцы*, — объ этомъ говорено было въ первой рѣчи. — Но чего не удалось совершить Александру Благословенному, то съ полнымъ успѣхомъ совершилъ нынѣ царствующій нашъ Государь. Онъ освободилъ милліоны русскаго народа

* *Вѣстникъ Европы*—1877 г. № 12-й—стр. 780.

отъ крѣпостнаго права—и за это навсегда уже увѣковѣчилъ за собою драгоцѣнное имя *Царя—Освободителя*... Вотъ этого то великаго русскаго Царя вы, господа,—здѣсь—въ Кишиневѣ—видѣли... Но этого мало. Вы видѣли Его не въ такой обстановкѣ, какая окружаетъ русскихъ Государей во время ихъ обыкновенныхъ поѣздокъ по Россіи,—а въ обстановкѣ *самой величавой* въ историческомъ смыслѣ... Вы видѣли Его здѣсь торжественно дающаго начало *Новому освобожденію*—освобожденію родныхъ намъ по вѣрѣ и крови славянскихъ народовъ отъ крѣпостнаго права турецкаго.. Вы видѣли Его здѣсь торжественно дающаго начало Европейскимъ событіямъ такой громадной важности, которую хотя нѣсколько можно уже предвидѣть и въ настоящее время. Однимъ словомъ—вы, господа, видѣли Нашего Великаго Государя въ такой обстановкѣ, которая навсегда останется однимъ изъ знаменательнѣйшихъ моментовъ русской и всемірной исторіи... И Александръ Благословенный питалъ въ своей душѣ освободительные планы на счетъ народовъ Балканскаго Полуострова, на счетъ южныхъ славянъ; и въ Его головѣ были думы относительно этого великаго *Восточнаго вопроса*; эти думы перешли ему по наслѣдству отъ его геніальной Бабки—*Екатерины II-й*... Даже болѣе: онъ и на практикѣ положилъ начало *освобожденію Сербіи*,—выговоривъ ей нѣкоторыя права свободы отъ Турціи—по Букарештскому миру 1812 г. — Но всею своею мыслию, своимъ чувствомъ онъ не могъ предаться *Восточному вопросу*—вопросу освобожденія Славянъ... Провидѣніи угодно было сдѣлать его на тотъ часъ орудіемъ разрѣшенія *Западнаго вопроса*—вопроса о *Наполеонѣ I-мъ*... Этого великаго *Западнаго вопроса* стало на всю его жизнь... Но то, о чемъ толь-

ко *иногда* думалъ Александръ Благословенный, это составляетъ теперь главный предметъ всѣхъ заботъ, всѣхъ мыслей нашего великаго Государя... И вотъ—въ процессъ Исторіи уже вырабатывается для него новое драцінное имя—*Освободителя Славянъ*... Вы, господа, видѣли Его въ тотъ знаменательный моментъ, когда онъ здѣсь — въ Кишиневѣ — полагалъ начало этому историческому процессу, полагалъ первый камень въ основу великаго будущаго историческаго зданія... Да, вы имѣли счастье видѣть Его въ этотъ моментъ... Но и этого еще мало... Мало того, что вы видѣли Его *издали*—во всей обстановкѣ даннаго Ему Богомъ величія.. Нѣтъ—Онъ Самъ снизошелъ, такъ сказать, съ своей высоты, для того, *чтобы видѣть васъ*. Онъ удостоилъ посѣтить нашу семинарію, онъ осчастливилъ васъ своими царскими благоволительными словами... Вотъ на стѣнѣ памятникъ того, что Государь—Освободитель былъ здѣсь... Вы видѣли такимъ образомъ эту великую историческую личность *вблизи*,—такъ сказать—лицомъ къ лицу!.. Счастлива ваша доля, господа!..—Но вѣдь и мы, *старшее поколѣніе*, ваши наставники, тоже удостоились этого счастья... И мы видѣли въ Кишиневѣ нашего великаго Государя—Освободителя въ той же самой великой *исторической* обстановкѣ, какъ и вы... Но все таки, господа, вы счастливѣе насъ... Вы счастливѣе потому, что, будучи моложе, — вы сдѣлаете въ преемственности времени больше шаговъ, чѣмъ мы... Мы сойдемъ со сцены жизни, а вы еще будете жить... Что же съ этого?—А вотъ что: Между вами найдутся конечно и такіе счастливцы, которые доживутъ и до знаменательнаго *1918 года*. Вы такимъ образомъ можете сдѣлаться современниками того будущаго поколѣнія, того потомства, которое будетъ торжество-

вать *стольтній день рожденія* нынѣ царствующаго великаго нашего Государя, — свидѣтельствуя этимъ о его безсмертной исторической жизни, — подобно тому, какъ судьба послала вамъ счастье быть современниками и участниками празднованія столѣтняго юбилея Александра Благословеннаго... Вотъ тогда вы будете дорогими, желанными гостями на томъ великомъ русскомъ праздникѣ!.. Какъ тогда будутъ интересоваться слышать ваши рассказы про славную старину!.. Вотъ, господа, на какую счастливую долю вашу я не могъ не указать вамъ въ настоящую торжественную минуту!.. Запечатлѣйте же въ вашей памяти все, что вы только видѣли и слышали во время пребыванія великаго нашего Государя Освободителя здѣсь — въ Кишиневѣ, — всѣ малѣйшія подробности этого пребыванія, — *всѣ свои впечатлѣнія* по этому поводу. Знайте, господа, что всѣ, даже малѣйшія подробности изъ жизни *великихъ людей* въ высшей степени интересны для потомства... А вы видѣли вмѣстѣ съ прочими подробностями пребыванія здѣсь нашего Государя и подробности самыя величавыя, самыя *историческія*... Запечатлѣйте же, повторяю, въ памяти все это... Но на одну память не надѣйтесь... Лучше всего занесите всѣ свои впечатлѣнія, пока онѣ еще свѣжи и живы, *на бумагу* — и храните эту рукопись, какъ самую лучшую драгоценность, *до поры до времени*... Тогда только вы сможете явиться достойными образованными представителями старины въ 1918 году... Тогда васъ съ величайшимъ интересомъ будутъ слушать, подобно тому какъ съ большимъ любопытствомъ выслушали бы мы теперь подробности о пребываніи въ Кишиневѣ *Александра Благословеннаго*, не смотря на то, что это пребываніе произошло въ одну изъ обыкновенныхъ поѣздокъ по Рос-

сїи этого великаго Государя...

Теперь, въ концѣ концовъ — опять обращаю свое слово къ Тебѣ, великій виновникъ нашего нынѣшняго торжественнаго собранія, къ Тебѣ, Государь Благословенный Богомъ и людьми:

Гдѣ ты, свѣтлый изъ Царей,

Ангель мира, другъ людей?

Гдѣ Ты, Солнце наше красно —

Гдѣ Ты, гдѣ теперь?...

Ты тамъ — въ безпредѣльной вѣчности — наслаждаешься личнымъ безсмертіемъ, вѣчною сознательною жизнію духа... Но Ты живешь и среди насъ — ты и теперь находишься съ нами... Ты живешь на землѣ непрестающую историческую жизнію... Мы, свидѣтельствующіе теперь торжественно объ этой твоей жизни, сойдемъ съ земнаго поприща... Нашего времени станетъ едва на одно поколѣніе... А ты будешь жить и послѣ насъ, во всѣхъ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ, изъ вѣка въ вѣкъ... Ты чуждался славы отъ современниковъ своихъ... Но историческая слава, слава въ вѣкомствѣ, непристрастна, нелицепріятна... И такая-то слава на всегда будетъ украшать твое имя!..

Левъ Мацлевичъ.

Некрологъ.

30 октября сего 1877 года скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни священникъ Іоаннъ Θεодоровичъ Григальскій. Покойный заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Онъ былъ сынъ священника хотинскаго уѣзда; обучался въ кишиневской духовной семинаріи съ 1859 по 1865 годъ и, по окончаніи курса съ званіемъ студента семинаріи, отправленъ былъ

На казенный счет въ кievскую духовную академію. Но здѣсь онъ обучался не долго: грудная болѣзнь заставила его подать прошеніе объ увольненіи изъ академіи. Академическое начальство, въ видѣніи котораго находились тогда духовныя семинаріи и училища, уволивъ Гримальскаго изъ академіи, во вниманіе къ его хорошимъ усильямъ и отличному поведенію, назначило его инспекторомъ кишиневскаго духовнаго училища. Со введеніемъ новаго устава въ кишиневской семинаріи и духовномъ училищѣ въ 1867 году, инспекторъ училища Гримальскій переименованъ въ помощника смотрителя училища. Не легка была въ то время задача ближайшаго воспитателя училища; то было переходное время отъ старыхъ привычекъ къ новымъ порядкамъ. Тѣмъ не менѣе покойный воспитатель училища старался выполнять свою задачу съ полнымъ стараніемъ и усердіемъ къ дѣлу, за что неоднократно получалъ одобреніе какъ отъ мѣстнаго начальства, такъ и отъ ревизоровъ, обзрѣвавшихъ училище. Съ неменьшимъ усердіемъ проходилъ покойный преподавательскія обязанности; онъ преподавалъ въ училищѣ сначала греческій языкъ, а потомъ географію, и можно по справедливости сказать, что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей училища. Въ продолженіе нѣкотораго времени онъ преподавалъ арифметику въ кишиневскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія. Движимый любовью къ служенію церкви, онъ удостоился принять священный санъ въ 1871 году и причисленъ къ Трехъ-Святительской семинарской церкви; но найчаще онъ служилъ въ соборѣ, по Архипастырскому назначенію. Съ увольненіемъ отъ должности помощника смотрителя, онъ переведенъ къ Ильинской церкви въ 1876 году. Этотъ переводъ имѣлъ для него роковое значеніе. Желая быть поближе къ церкви, онъ нанялъ въ нижнемъ этажѣ ближайшаго къ Ильинской церкви дома квартиру, которая оказалась холодною и очень сырою. Здѣсь то начала развиваться

ся въ груди покойнаго та болѣзнь, которая свела его въ могилу. Сначала онъ не обращалъ вниманія на свою болѣзнь и съ особеннымъ рвеніемъ сталъ заниматься по училищу и по приходу. Потомъ уже сталъ по немного и увѣчливаться, но все таки не придавалъ своей болѣзни серьезнаго значенія и даже и не думалъ объ оставленіи хотѣ на время своихъ занятій. Напротивъ, онъ еще съ большимъ усердіемъ продолжалъ трудиться и съ особенною охотою и любовію принималъ на себя такіа занятія, отъ которыхъ легко могъ бы отказаться. На последнемъ епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ духовенства онъ былъ избранъ председателемъ съѣзда и въ продолженіе двухъ недѣль понесъ на себя эту въ высшей степени нелегкую обязанность, просиживая дни и ночи за работою и давая правильное направленіе и хорошую форму всѣмъ актамъ и постановленіямъ съѣзда. Между тѣмъ состояніе здоровья его все ухудшалось, и врачи стали совѣтовать ему заграничный климатъ. Это уже плохой признакъ для больнаго человѣка. Къ началу учебныхъ занятій въ новомъ духовномъ училищѣ сдѣлалось еще хуже. Онъ перешелъ въ собственный домъ, но не долго въ немъ прожилъ: дни жизни его были уже сочтены. Настало для него время приготовленія къ вѣчности. Какъ прискорбны и тяжелы эти минуты! Молодая жена на вѣки разставалась съ своимъ мужемъ; дѣти — малютки навсегда лишились своего отца. Больно и тяжело было и умирающему; онъ болѣлъ душею не объ этой жизни, въ которой, какъ онъ выражался, больше скорби, чѣмъ радости; онъ жалѣлъ о томъ, что ему суждено оставить все недоконченнымъ, бросить свое семейство безпомощнымъ, непристроеннымъ и даже въ довольно затруднительномъ положеніи—въ долгахъ (домъ заложень въ городскомъ банкѣ за 1800 руб. на восемь лѣтъ). Но онъ умиралъ вполне по христіански, принявъ св. елееосвященіе, исповѣдался и св. Таинъ причастился; предъ

смертію простился съ женою и благословилъ своихъ дѣтей; послѣднею задушевною его просьбою было, — чтобы его погребеніе удостоилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Архипастырь съ участіемъ городского духовенства. Въ самую минуту исхода души отъ тѣла онъ усилился поднять руку для крестнаго знаменія и мирно скончался. Окружавшіе умирающаго тѣло плакали, а одинъ изъ священниковъ чигалъ надъ нимъ канопъ на исходъ души. Трогательный чинъ погребенія священника совершенъ въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Павломъ съ участіемъ въ служеніи всего городского духовенства. При погребеніи покойнаго сказана священникомъ Алексѣемъ Конскимъ слѣд. рѣчи:

Въ послѣдній разъ мы собрались вокругъ тебя, любезный собратъ и сослужитель нашъ. Прискорбно и тяжело намъ простаться съ тобою. Еще такъ недавно мы видѣли тебя здоровымъ, сильнымъ и мужественнымъ, а теперь видимъ тебя во гробѣ лежащимъ. Еще такъ недавно мы съ радостію и веселіемъ священнодѣйствовали въ сѣнѣхъ св. храмъ, а теперь мы видимъ тебя здѣсь бездыханна и безгласна, не имуща вида, ниже доброты. *О, чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти?* Тяжело видѣть тлѣніе, страшна для насъ самая мысль о смерти, потому что смерть не есть наше назначеніе: *Богъ смерти не сътвори, ни веселится о пошибѣ живыхъ* (Премудр. Солом. 1, 13). Но мы сами навлекли на себя смерть, и потому — то она такъ для насъ томительна и страшна: потому — то намъ такъ жаль умирающихъ братій нашихъ.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду вои гробъ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту — вызываетъ сердобольная Матерь наша св. Церковь. И какъ не плакать и нерыдать при видѣ этого гроба? Предъ нами лежитъ не старецъ, убѣленный съдинами и

удрученный лѣтами, а мужъ едва достигшій самыхъ цвѣтущихъ лѣтъ жизни. Не такъ давно онъ началъ свое служеніе въ званіи учителя и воспитателя дѣтей; еще такъ недавно онъ удостоился приступить къ олтарю Господню; исполненный крѣпости и силъ, онъ съ надеждою смотрѣлъ на жизнь; и сама жизнь многого ожидала отъ него. Но вотъ тяжкій недугъ незамѣтно, подобно червю, сталъ подтачивать его крѣпкое здоровье и наконецъ разрушилъ все его надежды и чаянія. *Воистину суета всяческая, житіе же—снь и соніе есть.*

Жаль намъ тебя, собратъ нашъ; жаль потому, что ты столь преждевременно оставилъ насъ. Но какое неизмѣримо—великое горе ты причинилъ свою смертію оставленному тобою, осиротѣвшему семейству! Бѣдная молодая подружка твоей жизни! Кто замѣнитъ ей добраго и заботливаго супруга, такъ любившаго и уважавшаго ее? Бѣдные малюки! Кто замѣнитъ вамъ пѣжнаго и любящаго отца, видѣвшаго въ васъ свою радость и свое счастье? Теперь вы еще не сознаете всей великости понесенной вами утраты; но придетъ время, вы подростете и тогда испытаете, что значитъ лишиться отца!

Но не будемъ слишкомъ унывать и сѣтовать, какъ не имущіи упованія, а предадимъ себя волю Божіей. Тому, Кто обладаетъ живыми и мертвыми, угодно было воззвать къ Себѣ раба Своего, и мы должны преклониться предъ Его неисповѣдими судьбами, помня, что въ свое время придетъ и наша чреда, и мы услышимъ этотъ непреложный зовъ Божій. Взглянемъ же съ христіанскимъ упованіемъ на преставляющагося собрата нашего и, воздавая ему послѣднее цѣлованіе, вспомнимъ объ немъ въ послѣдній разъ.

Не высокое положеніе въ жизни занималъ онъ, служеніе его было самое скромное, потому и плоды его дѣятельности не отличаются славой или извѣстностію. Но если мы окинемъ мыслію жизнь усопшаго, то найдемъ въ

ней такія черты, которыя достойны доброй памяти и уваженія.

Первое, что возбуждает отрадное воспоминаніе объ усопшем собратѣ, — это его — добрая и полезная наставническая дѣятельность. Не преувеличимъ, если скажемъ, что онъ былъ одинъ изъ способнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ наставниковъ училища. Онъ зналъ и любилъ тѣ предметы, которыми занимался, и до послѣднихъ дней своей жизни, будучи уже больнымъ и ослабѣвшимъ, не хотѣлъ отказываться отъ посѣщенія своихъ уроковъ. Полезна и плодотворна была и воспитательная его дѣятельность. Онъ умѣлъ благотворно вліять на дѣтей, обращался съ ними кротко и по отечески и оставилъ въ нихъ добрую память о себѣ.

Принявши санъ священника, онъ сталъ благоговѣйнымъ и усерднымъ служителемъ Церкви Божіей. Священнослужіе не тяготило, а всегда радовало и оживляло его. Съ какою, бывало, радостію онъ спѣшилъ къ служенію, по Архиабтырскому назначенію, въ сей самый храмъ, въ которомъ теперь лежитъ во гробѣ.

Войдя въ среду городскаго духовенства и ставши полезнымъ и дѣятельнымъ членомъ его, онъ не разъ былъ избираемъ для участія въ дѣлахъ, касающихся и всего епархіальнаго духовенства. Онъ высоко цѣнилъ оказываемое ему довѣріе и вполне оправдывалъ его. Труды и дѣятельность покойнаго на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ, какъ можно судить по актамъ съѣзда, напечатаннымъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ, заслуживаютъ полнаго уваженія и одобренія.

Не можетъ не оставить по себѣ добраго воспоминанія усопшій собратъ нашъ и вообще какъ человекъ. Можетъ быть, онъ имѣлъ свои недостатки; но кто же ихъ не имѣетъ?..... Недостатки его были общіе всѣмъ людямъ; но онъ никому не причинилъ зла своими личными недостатками; онъ обладалъ характеромъ добрымъ и спокойнымъ,

былъ терпѣливъ, привѣтливъ и ласковъ, избѣгалъ вражды и ссоры и выработалъ прекрасную привычку подавлять въ себѣ непріятныя чувства и даже никогда никому не высказывать ихъ. Много горя испыталъ онъ въ жизни; но онъ умѣлъ скрывать его въ глубинѣ своей души и никогда не высказывался, не жаловался на свое горе. И такимъ образомъ онъ остался до послѣдняго вздоха — благодушнымъ и доброжелательнымъ ко всѣмъ.

Доброта характера, любовь и благодушіе не оставляли его до послѣднихъ минутъ. Онъ съ любовью и благодарностію воспоминалъ обо всѣхъ своихъ знакомыхъ, просилъ, чтобы на погребеніе его пригласить всѣхъ духовныхъ отцевъ и братьевъ и особенно желалъ, чтобы его погребеніе удостоилъ своимъ участіемъ Преосвященнѣйшій Архипастырь.

Да возрадуется духъ твой, возлюбленный собратъ нашъ и сослужитель! Твое желаніе исполнилось; вокругъ твоего гроба собрались всѣ, кого ты почиталъ и любилъ. Твой и нашъ Архипастырь удостоилъ тебя своимъ посѣщеніемъ и напутствуетъ тебя своею святительскою молитвою и благословеніемъ; цѣлый сонмъ священнослужителей — рѣдкое счастье для смиреннаго іерея — окружаетъ тебя и усердно молится объ упокоеніи души твоей; твои сослуживцы и твои питомцы пришли къ тебѣ на послѣднее прощаніе. А твои родные и близкіе... о, кто измѣритъ глубину ихъ сердечной скорби по тебѣ!

Прости, незабвенный собратъ и сослужитель нашъ, и иди съ миромъ въ уготованное тебѣ мѣсто упокоенія.

Свещ. А. Коскій.

Замѣтки о новыхъ книгахъ.

1) *Летопись восточной войны 1877 года.* 2 тома. Томъ 1-й. Событія со времени объявленія войны до перехода черезъ Дунай.

Томъ 2-й. Отъ Дуная до Балканъ.

Цѣна за оба тома 80 коп. Каждый отдѣльно 40 коп.

Изданіе князя В. В. Оболенскаго.

Интересъ этого сочиненія ясенъ уже изъ самаго его предмета, имѣющаго глубокое значеніе для каждаго русскаго, сознающаго, что настоящая война съ Турціею принадлежитъ къ числу великихъ событій. Къ этому можно прибавить только то, что названное нами сочиненіе излагаетъ событія текущей войны въ общедоступной формѣ занимательнаго разказа.

2) *Борьба славянъ и русскихъ съ турками.* Коллекція народныхъ книжекъ (числомъ 12) изъ современной войны. Цѣна за всю коллекцію 1 руб. За каждую книжку — 15 коп.

Въ виду того интереса, который возбуждаютъ въ средѣ нашихъ низшихъ слоевъ текуція политическія событія, въ этомъ изданіи сгруппированы наиболее интересныя по своему содержанію и общедоступныя по своему изложенію вышедшія по настоящее время брошюры, касающіяся наиболее выдающихся эпизодовъ борьбы славянъ съ турками и идущей войны. Коллекція эта можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для народнаго чтенія.

3) *Современные очерки турецкой войны.* Изданіе князя В. В. Оболенскаго. Настоящее изданіе будетъ выходить въ теченіе всей войны и составитъ ея исторію. Въ листы имѣютъ послѣдовательную между собою связь, а по формѣ каждый представляетъ законченный очеркъ текущихъ событій войны. Въ каждомъ листѣ помѣщается порт-

реть одного из дѣателей современной войны. Къ изданію будутъ прилагаться также карты театра войны. Каждый листъ продается отдѣльно. Цѣна отдѣльному листу безъ пересылки 5 коп., съ перес. 10 коп. На изданіе можно также подписываться; подписная цѣна за выпускъ въ 20 листовъ безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 40 коп.; при чемъ каждый листъ доставляется подписчику по мѣрѣ выхода въ свѣтъ. Днѣшнѣшняго времени вышло въ свѣтъ 15 листовъ. Для примѣра уважемъ на содержаніе 1-го листа: „Отъѣздъ Государя Императора изъ Петербурга. Высочайшіе смотры въ Бирзуль и Тирасполь, — многознаменательныя слова Его Величества. Повѣдка въ Унгены. Рѣчь молдавскаго митрополита. Пріѣздъ Государя Императора въ Кишиневъ. Торжественная встрѣча. Чтеніе Высочайшаго Манифеста о войнѣ. Слово преосвященнаго Павла, епископа кишиневскаго и хотинскаго. Церемоніальный маршъ. Приказъ Е. В. Главнокомандующаго, Прокламація къ Румынамъ. Приказъ Е. В. Намѣстника кавказскаго. Декларация князя Горчакова. Нота князя Горчакова турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ Петербургѣ. Рескрипты Государыни Императрицы Главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; и т. д...

4.) *Новый сборникъ „Библейская поэзія“* Стихотворенія лучшихъ поэтовъ на библейскіе сюжеты. Цѣна 1 р. (вмѣсто 1 р. 50 к.) Въ сборникѣ этомъ помѣщены между прочимъ слѣдующія произведенія:

„Библия“ Жуковскаго. „Моисеева книга Бытія“ Л. Мея. „Грѣхопаденіе“ — В. Бенедиктова. „Каинъ“ — Байрона. „Вавилонское столпотвореніе“ — Л. Полонскаго. „Лазеть“ — Майкова. „Сонъ Іакова“ — Пальмина. „Обѣтованная земля“ — И. Козлова. „Гедеонъ“ — В. Крестовскаго. „Самсонъ“ — Н. Языкова. „Давидъ“ — А. Хомакова. „Опытная Соломонова мудрость“ — Н. Карамзина. „Пророкъ“ —

Д. Пушкина., „Пророкъ“—М. Лермонтова., „Призваніе Исаи“—Θ. Глинскаго., „Рожденіе“—Ю. Жадовской., „Балтазаръ“—Гейне., „Година народнаго бѣдствія“—Л. Пальмина., „Плачь Ирода“—Байрона.

„Библейская поэзія“ представляетъ собою сборникъ истинно драгоценныхъ для каждаго христіанина релігіозныхъ стихотвореній, чтеніе которыхъ дѣйствуетъ на душу самымъ благотворнымъ образомъ.

Всѣ эти 4 изданія можно получать: у книгопродавца—издателя Елисея Ивановича Екшурскаго въ С. Петербургѣ.

5. Въ 1878-мъ году будетъ выходить *духовное иллюстрированное изданіе* „Церковь и ея служители.“ Настоящая книга для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ.

Изданіе будетъ украшено множествомъ церковноисторическихъ картинъ, видовъ замѣчательныхъ зданій, церковной утвари, облачений и портретовъ духовныхъ дѣятелей прошедшихъ временъ. Портреты русскихъ митрополитовъ и архипастырей настоящаго времени, и под.

Полное изданіе составитъ большой томъ около 70, въ четвертую долю, листовъ, отпечатанныхъ на сатирированной бумагѣ убористымъ четкимъ шрифтомъ.

Высылка подписчикамъ будетъ производиться ежемѣсячно съ февраля, въ такомъ количествѣ листовъ и приложенийъ, какое успѣютъ въ теченіе мѣсяца изготовить типографія, художники и гравера.

Цѣна изданія назначается дешевая и доступная для всякаго—шесть(6) рублей серебромъ съ пересылкой.

Съ требованіями на это изданіе просятъ исключительно обращаться по слѣд. адресу: въ *контору редакціи иллюстрированнаго изданія „Церковь и ея служители“*, въ Москвѣ, на углу Большой Дмитровки и Столенишова переулка, домъ Бучумова, кварт. № 31-й.

Издание будетъ печататься по числу подписчиковъ, которые вышлютъ деньги до марта мѣсяца. Имена подписчиковъ будутъ пропечатаны.

6., Вышло въ свѣтъ „Православное собесѣдовательное богословіе“ въ четырехъ томахъ, соч. протоіерея *Толмачева*. Сочиненіе это обнимаетъ собою весь проповѣдническій годъ по порядку недѣль, опредѣляемому годичнымъ кругомъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. При его руководствѣ пастырь церкви, безъ особеннаго для себя, труда можетъ непрестанно проповѣдывать слово божіе и, измѣняя каждый разъ содержаніе проповѣдей или бесѣдъ съ своими прихожанами, сказать имъ мало-по-малу всю волю Божію. Къ изданію приложенъ подробный систематическій указатель предметовъ, заключающихся въ „сѣдывательномъ богословіи“ и обнимающихъ собою всю систему православнаго вѣроученія и правоученія, или богословія догматическою и нравственнаго, съ обращеніемъ вниманія на тѣ по преимуществу истины вѣры и благочестія, о которыхъ наиболее необходимо проповѣдывать русскому православному обществу и народу. Цѣна всѣхъ четырехъ томовъ *семь* руб., а cadaго тома отдѣльно *два* рубля съ пересылкою. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, *въ домъ придворнаго духовенства, по Шпалерной улицѣ, противъ таврическаго дворца, въ С. Петербургѣ*, а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОНТОРА НОТАРИУСА Черниговскаго Окружнаго Суда Николая Ильича КУЖБА 2-го находится въ г. Козельцѣ, Черниговской губ. въ д. № 306. Открыта ежедневно отъ 8 ч. утра до 8 ч. вечера.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный. 1) Опрежденія Св. Синода. 2) Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ Неоффиціальный. 1) Празднованіе въ кишиневской духовной семинаріи столѣтней годовщины Императора Александра Благословеннаго. 2) Преобразование духовныхъ учебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра 1. 3) Рѣчь въ день столѣтней годовщины Императора Александра Благословеннаго, произнесенная въ торжественномъ собраніи начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ кишин. духов. семин. 12 декабря 1877 года. 4) Неурологъ 5) Забѣтки о новыхъ книгахъ. 6) Объявленіе.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
 } *М. Ганицкій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 декабря 1877 г.

Цензоръ, инспекторъ семин., протоіерей *Гр. Галинъ*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

